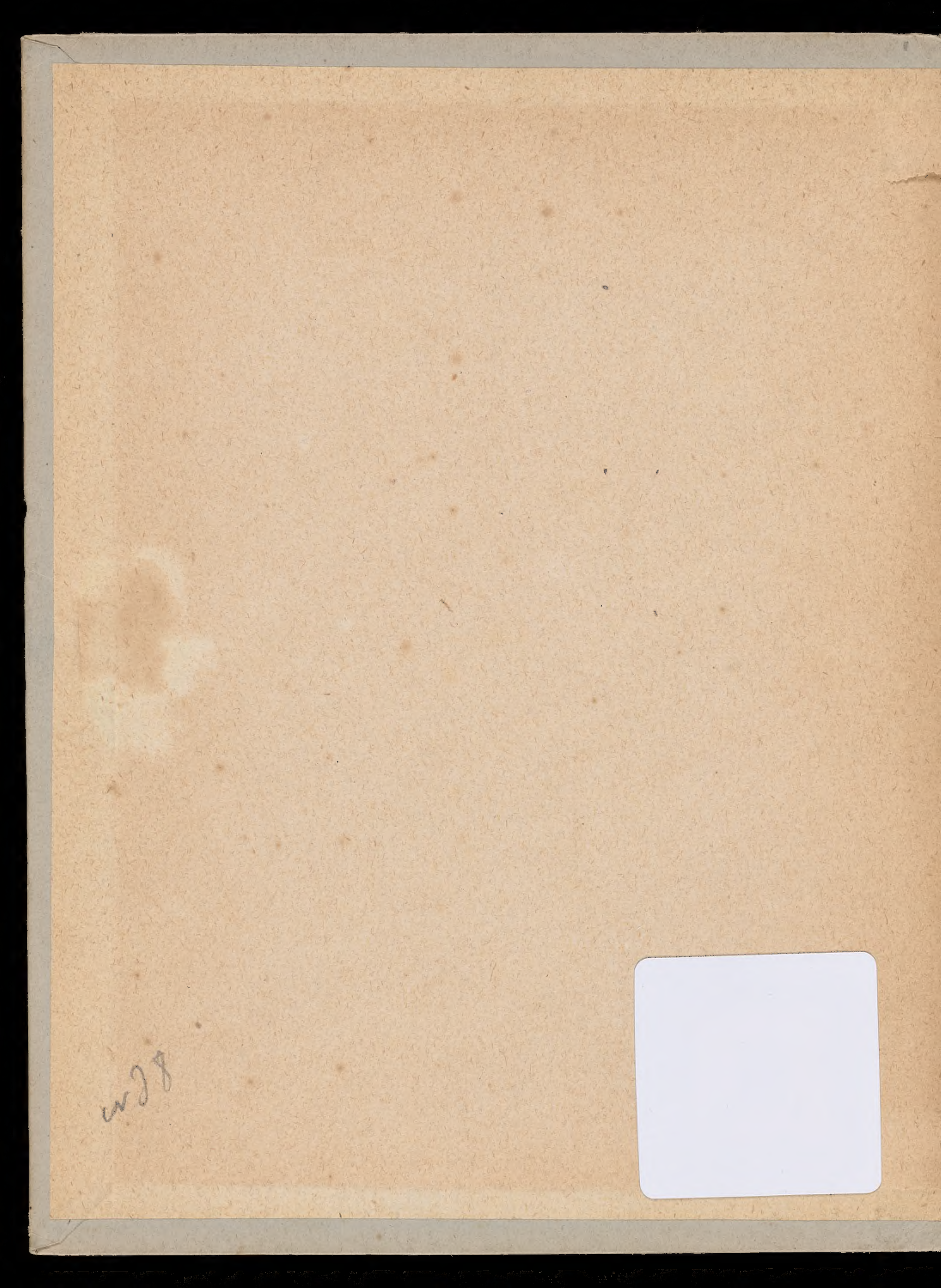
Уварова

Спасо-Преоб

КАТАЛОГЪ
РИЗНИЦЫ
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ
ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

Графини Уваровой.

МОСКВА
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьев. пер., № 5.
1887

КАТАЛОГЪ

РИЗНИЦЫ

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

Графини Уваровой.

МОСКВА
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьев. пер., № 5
1887

Дозволено цензурой. Москва, 29 іюля 1887 года.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

VII Археологическому Съѣзду

въ Ярославлѣ.

Предисловіе.

Издавая каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ и посвящая его VII Археологическому Съѣзду, я не имѣла претензіи составить каталогъ, достойный того ученаго собранія, которому его посвящаю; единственная моя цѣль собрать въ одно цѣлое тѣ свѣдѣнія, которыми удалось запастись, посѣщая Ярославль за время подготовленія къ Съѣзду облегчить пріѣзжимъ трудъ осмотра и ознакомленія съ ризницей и обратить вниманіе ихъ на тѣ подробности стиля и искусства, съ которымъ сталкиваемся въ Ярославлѣ и изученіи которыхъ должно, по моему мнѣнію, пролить нѣкоторый свѣтъ на исторію русскаго искусства, до сихъ поръ еще такъ мало изслѣдованнаго и изученнаго. Ризница и памятники Ярославля вообще уже потому интересны и важны при изученіи русскаго искусства, что почти всѣ имѣютъ даты, которыя могутъ объяснить многое, направить искателя и удержать его отъ увлеченій и шатаній, которымъ невольно поддаешься

при изученіи вопросовъ, близкихъ нашему сердцу. Мнѣ скажутъ на это, можетъ быть, что даты, встрѣчающіяся на памятникахъ Ярославля недовольно древнія и потому не представляютъ того научнаго интереса, которымъ желательно окружить русское искусство; но мнѣ кажется, что всегда полезно изучить эпоху, могущую быть съ точностью опредѣленную, эпоху, которая такимъ образомъ невольно дѣлается точкой опоры для дальнѣйшихъ искателей, дальнѣйшихъ изученій.

Во всякомъ случаѣ трудъ мой не что иное какъ каталогъ, при составленіи котораго осмотрѣны всѣ предметы, свѣрены опись ризницы и то, что было до сихъ поръ написано и издано о сохраняющихся въ ней драгоцѣнностяхъ. Глубокую благодарность высказываю при семъ Преосвященному Іонафану, любезно открывшему мнѣ свою сокровищницу и Архимандриту Владиміру, облегчившему мои занятіи своими познаніями и всестороннимъ знакомствомъ съ ризницей, которой завѣдывалъ нѣсколько лѣтъ.

При составленіи моего каталога я считала необходимымъ придерживаться нумераціи ризницы, такъ какъ этимъ на много облегчается трудъ осмотра и сличенія предметовъ. Слѣдуетъ однакожь при этимъ оговориться: нумера, указанные мною, не выставлены на предметахъ, но они значатся въ рукописной описи монастыря и находятся большею

частью начерченными подъ самыми предметами, на полкахъ шкафовъ и на днѣ витрины, гдѣ хранятся кресты и панагіи. Отъ этого порядка пришлось однакожъ отказаться въ отдѣлѣ воздуховъ, покрововъ и облаченій потому, что при описаніи ихъ пришлось, для пользы дѣла, слить нѣсколько мелкихъ отдѣловъ вмѣстѣ; на этомъ основаніи предметы этихъ отдѣловъ оставлены у меня безъ нумеровъ опущеніе которыхъ я старалась замѣнить, частью рисунками, частью болѣе тщательнымъ описаніемъ предметовъ. Да прощено будетъ мнѣ также, если при описаніи облаченій я не придержалась обыкновенному порядку ихъ чиноначалія: сдѣлано это не по невѣденію, но по необходимости групировать между собою предметы одного и того-же времени, одного и того-же дѣла.

Слѣдовало бы также, можетъ быть, при изданіи моего каталога разобрать, описать и слить въ одно цѣлое тѣ древнія вещи (иконы, оклады и шитье), которыя годами отбирались у раскольниковъ и теперь сложены въ узкой, полутемной, горницѣ на хорахъ ризницы, но для этого у меня не хватило времени; къ тому же помѣщеніе ризницы такъ тѣсно, что предпринять эту работу въ ея стѣнахъ и при имѣющейся въ ней мебели невозможно.

Графиня Уварова,

С. Порѣчье,
20 мая 1887 г.

РИЗНИЦА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

1. **Евангеліе** въ листъ, печ. въ Москвѣ 7171 г. (1663). Верхняя доска серебряная позолоченная, украшенная каменьями и дробницами съ изображеніемъ: Св. Троицы, Спасителя, Божіей Матери, Предтечи и пяти Святителей — Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Митрополитовъ Петра и Алексія. Исподняя доска красная бархатная.

2. **Евангеліе** въ листъ, печ. въ Москвѣ 1677 г. Верхняя доска серебряная позолоченная съ вставленными въ нее 5-ю фарфоровыми дробницами. Исподняя доска красная бархатная.

3. **Евангеліе** въ листъ, печ. вь Москвѣ 7190 г. (1682). Верхняя доска серебряная позолоченная съ изображеніемъ Спасителя и Евангелистовъ, украшена драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Исподняя доска также въ позолоченномъ окладѣ. Внизу надпись: „Лѣто 7191, сент. въ 11 день, построено сіе святое Евангеліе въ Спасскій монастырь въ церковь Благовѣрнаго Князя Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина“.

4. **Евангеліе** въ листъ, печ. въ Москвѣ 7197 г. (1689). Верхняя доска гладкая серебряная съ узкимъ позолоченнымъ зубчатымъ ободкомъ. Доска эта разукрашена драгоцѣнными камнями и финифтяными изображеніями, расположенныхъ на среднемъ запанѣ и на угольникахъ. По срединѣ запана по обѣимъ сторонамъ большаго яхонта съ рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя на престолѣ и окруженныя драгоцѣнными камнями и херувимами, финифтяныя изображенія Богоматери и Іоанна Крестителя въ ростъ. На угольникахъ такіе же Евангелисты, въ сидячемъ положеніи среди выведенныхъ до тонкости архитектурныхъ деталей. Фигуры выпуклыя, финифть весьма тонкая, прозрачная, глазуро-образная. Грань камней древняя. Вся доска имѣетъ одинъ общій, цѣльный видъ; новѣйшая поправка замѣтна только въ финифтяномъ фонѣ средняго круга, вокругъ финифтяныхъ изображеній; херувимы, украющіе этотъ кругъ, также, вѣроятно, новые и довольно грубой работы. Исподняя доска обложена алымъ рытымъ бархатомъ съ чеканнымъ среднимъ изображеніемъ и угольниками вычурной формы, окаймленными жгутообразно, въ видѣ толстаго шнура (См. табл. 1).

5. **Евангеліе** въ листъ большаго формата, печ. въ Москвѣ 7197 г. (1689). Надпись на нижней доскѣ гласитъ: „лѣто 7202 (1694) Мая въ 23 день изволеніемъ Всесильнаго Бога, въ Троицѣ славимаго, Отца и Сына и Св. Духа и молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи построено сіе святое Евангеліе въ Ростовскую соборную и апостольскую церковь и чудотворцевъ Ростов-

скихъ, тщаніемъ и повелѣніемъ Преосвящ. Іоасафа Митр. Ростовскаго и Ярославскаго, и за благословеніемъ его далъ вкладу на сіе святое Евангеліе камень изумрудъ въ золотѣ четвероугольный его Преосвященнаго Митрополита внукъ Иванъ Яковлевъ". Верхняя доска Евангелія богато украшена жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, финифтяными изображеніями и маленькими запанами, расположенными какъ по чеканному фону въ средней дробницѣ, такъ и по сторонамъ оной, по обѣимъ боковымъ оконечностямъ оклада, равно какъ и надъ алмазнымъ верхнимъ крестомъ и внизу, надъ вышеупомянутымъ жертвованнымъ изумрудомъ. Доска эта состоитъ изъ серебрянаго позолоченнаго, мелко чеканнаго фона, на которомъ укрѣплены золотыя дробницы, болѣе крупной, рельефной чеканки, изукрашенныя финифтяными изображеніями въ слѣдующемъ порядкѣ: на самой серединѣ—Распятіе съ Предстоящими и херувимами; поверхъ дробницы — Воскресеніе; налѣво — Моленіе о чашѣ; внизу — несеніе Креста; направо — Положеніе во гробъ; на углахъ—Евангелисты. Фигуры выпуклыя, финифть прозрачная, глазуро-образная; характеръ изображеній совершенно западный. Весьма характерны, тонки и изящны тѣ маленькіе запаны, о которыхъ упоминала выше: они чеканены ажурно; на срединѣ имѣютъ трелиственникъ изъ плоско граненыхъ драгоцѣнныхъ камней; травы вокругъ изъ росписной финифти; къ одному краю запаны выпрямляются и заканчиваются тремя также плоско обдѣланными рубинами. Запаны эти чеканены какъ будто отдѣльно и расположены на Евангеліи совершенно

самостоятельно отъ остальнаго украшенія; хотѣлось бы видѣть въ нихъ нѣчто болѣе древнее, чѣмъ остальныя украшенія, но при дальнѣйшемъ изученіи ризницы приходишь къ иному заключенію (См. табл. 2).

6. Евангеліе напрестольное, въ большой листъ, писанное на бамбицинѣ, уставомъ, съ росписными заставками по золотому фону и 4 Евангелистами, довольно грубой кисти. Срезневскій, осматривавшій рукопись, пріурочилъ ее къ XVI вѣку. Евангеліе это обдѣлано въ чудный финифтяный окладъ, вѣроятно, одновременный съ рукописью. Финифть прорѣзная, сканная по серебру, расположена на дикомъ рытомъ бархатѣ; рисунокъ состоитъ изъ мелкихъ травъ въ темно-синихъ и мато-зеленыхъ цвѣтахъ. По срединѣ и на углахъ серебряныя дробницы съ чернью, съ изображеніемъ Спасителя и Евангелистовъ, не очень изящной и тонкой работы. Вокругъ средней дробницы четыре драгоцѣнныхъ камней и продолговатые пронизы жемчуга (См. табл. 6).

7. Евангеліе напрестольное, вышиною въ $7^5/_8$ верш. и шириною въ $5^5/_8$ верш., писанное на пергаментѣ полууставомъ въ два столбца, съ киноварью и росписными заглавными буквами. Нынѣ въ немъ 131 пронумерованныхъ листовъ, но много листовъ вырвано, много недостаетъ; той же участи подверглись и миніатюрныя изображенія Евангелистовъ, изъ которыхъ остается только два и даже заглавныя буквы, изъ которыхъ многія вырѣзаны изъ текста безъ всякой совѣсти. Имѣющійся текстъ начинается продолженіемъ десятаго воскреснаго утренняго Евангелія, именно, словами: „Ученикъ, его же любяше Іисусъ,

Петрови"... Миніатюры писаны весьма тонко и не смотря на плохую сохранность рукописи, представляютъ интересный образецъ древняго русскаго искусства, не успѣвшаго еще освободиться отъ требованій византійской школы и пошиба ея мастеровъ; фигуры длинныя, худыя, гладкіе, широкіе вѣнцы, архитектурныя очертанія зданій, сѣни надъ евангелистами, занавѣси вмѣсто храмовыхъ дверей, форма аналоевъ, высокія кресла апостоловъ, рѣзное сѣдалище ученика, свитки, мелкія очертанія складокъ, лицевыхъ частей и волосъ — все напоминаетъ Византію и ея мастеровъ. Заглавныя буквы весьма разнообразны, и мнѣ думается, что если они не разновременны, то принадлежатъ, по крайней мѣрѣ, разнымъ мастерамъ; принадлежатъ онѣ большею частью къ типу XIII и XIV вѣка и состоятъ изъ витаго звѣринообразнаго орнамента.

Евангеліе обдѣлано въ плохой переплетъ, состоящій изъ двухъ досокъ, обтянутыхъ дикою шелковою матеріею. На внутренней сторонѣ одной изъ этихъ досокъ читаемъ двѣ надписи: вопросъ Преосв. Нила, Архіепископа Ярославскаго „Котораго вѣка дорогой сей кодексъ?" и отвѣтъ на него, писанный Из. Ив. Срезневскимъ „Къ XIII вѣку" (См. табл. 3 и 4).

8. Евангеліе напрестольное, въ листъ, писанное на пергаментѣ полууставомъ съ киноварью, въ два столбца. Рукопись находится въ такомъ же плачевномъ состояніи, какъ и предъидущая и также изуродована похитителями какъ и она; состоитъ она нынѣ изъ 152 пронумерованныхъ листовъ, но изъ миніатюръ ничего не сохранилось. На оборотѣ послѣд-

няго листа надпись: „принадлежитъ церкви соборной Іоанна Предтечи града Ростова". На оборотѣ же 150 листа надпись какъ бы неполная и не касающаяся до описываемаго памятника: „лѣта 7055 (1547) дала Яковлева жена Якова Лукерья по своемъ отцѣ по Яковѣ Мамыревѣ, да по своемъ мужѣ по Яковѣ съ чадомъ въ домъ къ Егорью мученику Христову на престолъ 13 четвертей ржи....

Переплетъ подобный № 7 съ помѣткою Из. Ив. Срезневскаго, что Евангеліе это произведеніе XIV вѣка.

Примѣчаніе. №№ 6, 7 и 8 хранятся отдѣльно отъ ризницы, въ книгохранилищѣ монастыря.

КРЕСТЫ.

1. **Крестъ напрестольный** осмиконечный съ мощами, изъ чеканнаго золота. На лицевой сторонѣ Распятіе съ голгофой, копьемъ и тростью; по обѣимъ сторонамъ поясныя изображенія Божіей Матери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова и Логина сотника; на верху шестикрылый херувимъ; внизу — Ярославскіе чудотворцы. Чеканка изящная, выпуклая; фигура Христа обнаженная, сухая и длинная; крестъ почти во всю длину украшенъ жемчугомъ и пятью драгоцѣнными камнями. На оборотной сторонѣ подробная запись всѣхъ имѣющихся внутри креста частицъ отъ мощей и слѣдующая надпись: „сей святой Крестъ далъ въ домъ ко Всемилостивѣйшему Спасу и Благовѣрнымъ Князямъ Ѳеодору, Давиду и Константину Ярославскимъ чудотворцамъ Иванъ Тарасевичъ Грамотинъ, лѣто 7138 (1630)" (Табл. 5).

2. Крестъ напрестольный съ мощами, серебряный позолоченный, украшенный драгоцѣнными камнями. На лицевой сторонѣ выпуклое Распятіе, финифтяное по золоту; подъ нимъ такое же Положеніе во гробъ. Надъ Распятіемъ Господь Саваовъ и Духъ Святый; по сторонамъ Божья Матерь съ Іоанномъ Богословомъ и Марія Магдалина съ Логиномъ сотникомъ, писанные по фарфору. Вокругъ рукояти креста вырѣзана надпись: „Сей Крестъ строился при архимандритѣ Іосифѣ, при келарѣ старцѣ Пахоміѣ, при казначеѣ старцѣ Сильвестрѣ, а дѣлали мастеры Новомѣщанской слободы два брата Иванъ да Гавріилъ Артемьевы дѣти Лыткины“. На оборотной сторонѣ дробница голубая финифтяная съ слѣдующею надписью: „7200 (1692) г. Октября въ 20 день вдова Ирина Васильева Стольника Сергѣевская, жена Александровича Хитрова дала я вкладу сей крестъ въ Ярославль, въ обитель Всемилостивѣйшаго Спаса и Святыхъ Чудотворцевъ, по душѣ своей въ вѣчное поминовеніе“. Крестъ сей возбуждаетъ сомнѣніе насчетъ одновременности всѣхъ его частей: Распятіе и Положеніе во гробъ—тонкой, прозрачной финифти—вѣроятно, части болѣе древнія, не смотря на западный пошибъ издѣлія; Господь же Саваовъ, Духъ Святый и Предстоящіе, писанные по фарфору—новѣйшія добавленія. То же различіе вижу въ нижнемъ запанѣ и драгоцѣнномъ камнѣ, плоская шлифовка и отдѣлка котораго древнѣе, чѣмъ у пяти остальныхъ. Позволяю себѣ это предположеніе, не смотря на то, что во многихъ изъ описываемыхъ мною предметовъ ризницы замѣчается тоже самое рѣзкое различіе между изящною,

тонкою финифтью и грубыми фарфоровыми добавленіями.

3. **Крестъ напрестольный** съ финифтянымъ Распятіемъ по золоту, украшенъ яхонтами, алмазами и изумрудами; задняя сторона и бока покрыты позолоченнымъ серебромъ. Распятіе выпуклое, прозрачной, глазурообразной финифти, напоминаетъ по характеру крестъ № 2, но отличается большимъ изяществомъ въ исполненіи. На задней доскѣ надпись: „лѣто 7204 (1696) г. мѣсяца Іюля 30 дня, построенъ сей животворящій крестъ златый, повелѣніемъ Пресвященнаго Іоасафа, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго въ Ростовскую соборную церковь, въ домъ Пресвятыя Богородицы, тщаніемъ приказнаго Ивана Яковлева“ *). Вторая надпись тутъ же гласитъ, что крестъ „рѣзалъ Василій Андреевъ“. Какъ понять слово „рѣзалъ“ по отношенію къ финифтяному изображенію и слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ Распятіи произведеніе времени, указываемаго вышеупомянутою надписью? Крестъ весьма цѣльной работы; характеръ Распятія и финифти довольно поздній и со значительнымъ вліяніемъ западнаго искусства, но вмѣстѣ съ тѣмъ лицевая сторона его могла быть легко перенесена съ иного предмета или креста. Крестъ этотъ влагается въ кипарисный ларецъ, оклеенный бархатомъ съ тонко чеканнымъ, серебрянымъ, узорчатымъ замочкомъ, весьма изящной работы.

4. **Крестъ напрестольный** съ верхнею чекан-

---

*) Вѣроятно, тотъ же внукъ Митрополита, который пожертвовалъ изумрудъ на Евангеліе № 5.

ною золотою доскою съ изображеніемъ Распятія; надъ нимъ Богъ Отецъ и Духъ Святой; по сторонамъ Богоматерь съ Іоанномъ Богословомъ и Маріи Магдалины съ Логиномъ сотникомъ; внизу Моисей. На оборотной сторонѣ изображены: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Петръ, Алексій, Іона, Леонтій, Исаія, Игнатій и Благовѣрные Князья Өеодоръ, Давидъ и Константинъ. Выпуклыя чеканныя фигуры креста довольно грубой работы. На рукояти его надпись: „203 (1695) года Марта въ 12 день дѣлалъ сей Крестъ, верхняя доска златая, ковчегъ серебряный, въ Ярославскій Спасовъ монастырь, при архимандритѣ Іосифѣ, что изъ Володиміра царя Константиновскаго Монастыря и при всей братіи".

5. **Крестъ выносной** деревянный съ перекладиной на верху и со вставленными въ него рѣзными изъ слоновой кости изображеніями, сдѣланный какъ гласитъ на немъ надпись: „27 день повелѣніемъ Арх. Яросл. Өеодосія, а сдѣлалъ мастеръ Салманъ 7086 (1578) мѣсяца Іюня 2". На лицевой сторонѣ, при множествѣ пустыхъ ячеекъ, сохранились только изображенія: Распятія съ Предстоящими, Ангелами, слетающими съ неба, и Іерусалимомъ; внизу „Во гробѣ плотски" и Благовѣщеніе; на право — Снятіе со креста; на лѣво — Мѵроносицы у гроба и Явленіе Христа Апостоламъ; на верху—Сошествіе во адъ и Св. Троица; на верхней перекладинѣ — Знаменіе съ двумя херувимами, Царь Давидъ и Соломонъ. На оборотной сторонѣ — Св. Троица и разные Святители; на верхней перекладинѣ — св. Борисъ и Глѣбъ при мечахъ, въ плащахъ и одеждѣ, въ которыхъ виденъ уже близкій пе-

реходъ отъ древняго плаща и византійскаго хитона къ русскому становому кафтану. Боковыя стороны креста и узкія полоски вокругъ ячеекъ раздѣланы изъ дерева подъ бассебное серебро (См. табл. 7).

Примѣчаніе. Крестъ этотъ не принадлежитъ ризницѣ, не находится въ ея описяхъ и сохраняется въ книгохранилищѣ монастыря. Вышина его $2^1/_2$ арш.

СВЯЩЕННОСЛУЖЕБНЫЯ СОСУДЫ.

1. **Потиръ серебряный** золоченый, съ чернью, съ изображеніемъ Спасителя, Богоматери, Предтечи, Апостоловъ Петра и Павла, Архангеловъ и креста Господня съ тростью и копьемъ. Поддонъ потира чеканный съ чернью съ позолотой; внутри его надпись: „189 (1681) года Октября въ 1 день приложилъ сіи сосуды серебряные съ чернью золоченые церковные въ Ярославль, въ Спасскій монастырь и Ярославскимъ чудотворцамъ, Кипріанъ Ивановичъ Бирдюкинъ Зайцевъ по братѣ своемъ родномъ Иванѣ Ивановичѣ въ вѣчный поминокъ“.

При немъ имѣется дискосъ, звѣзда, лжица, два блюдца и копіе, одного съ потиромъ дѣла.

2. **Потиръ золотой** гладкій, съ чернью, украшенъ изображеніемъ Деисуса и креста Господня; на рукояти херувимы и серафимы; на поддонѣ Ярославскіе чудотворцы Князья Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ. Вверху потира обыкновенная надпись: пійти отъ нея вси и проч.; внизу по краю поддона между херувимами: „лѣто 7190 (1682) Іюня въ 1 день, построенъ сей потиръ золотой въ Ярославль, въ Спас-

скій монастырь и великаго чудотворца Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина".

При немъ, одного чекана и дѣла, дискосъ, звѣзда и лжица, изъ которыхъ первые украшены яхонтами.

3. **Потиръ** небольшой серебряный позолоченный; на немъ надпись: „198 (1680) года Апрѣля въ 5 день сдѣлала сей потиръ въ церковь Пресвятыя Богородицы Толгскія. Подаяніе Ивановскіе жены Козловской Екатерины Ѳеодоровны по своихъ родителяхъ".

При потирѣ дискосъ, два блюдца, звѣзда и лжица.

4. **Потиръ** большихъ размѣровъ, золотой съ чернью, украшенный изящными овальными дробницами съ финифтяными изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Распятія; изображенія эти сдѣланы выпуклыми и богато украшены алмазами, изумрудами и яхонтами плоской шлифовки и въ подобной же отдѣлкѣ. Поддонъ украшенъ восемью чеканными дробницами съ изображеніемъ страстей Господнихъ, но чеканка эта груба и далеко не соотвѣтствуетъ тонкости и изяществу остальной работы. На самомъ краю поддона читаемъ: „7203 (1685) Іюня въ 4 день построены сіи сосуды золотые въ соборную церковь богоспасаемаго града Ростова въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго Ея успенія и Ростовскихъ Чудотворцевъ повелѣніемъ и благословеніемъ преосвященнаго Іоасафа Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго. Казначей монахъ Іоаннъ, да приказный Иванъ Яковлевъ". Повыше, еще мелкая надпись: „а во всѣхъ сосудахъ вѣсу 14 фун. $1^1/_2$ зол.".

При потирѣ дискосъ, звѣзда, два блюда, лжица и копье, золотые съ чернью, богато изукрашенные

рѣзьбой по золоту, надписями и драгоцѣнными камнями; звѣздица, наверху имѣетъ финифтяное изображеніе Тайной Вечери (См. табл. 9).

СЕРЕБРЯНАЯ ПОСУДА И ДРУГІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ.

1. **Чаша водосвятная**, серебряная, круглая, гладкая, на высокомъ поддонѣ, украшенномъ узкимъ чеканнымъ ободкомъ; на чашѣ двѣ круглыя ручки. На днѣ ея изображенъ осмиконечный крестъ съ надписью Іс. Хр. Царь Славы, трость и копье. По внѣшнему краю чаши вырѣзана слѣдующая надпись вязью: „Лѣта 7137 (1629) Іюля въ 24 день, сія чаша сдѣлана бысть во градъ Ярославль въ пречистую и великую обитель Боголѣпнаго Преображенія Господня, Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, для церковныя потребы, на освященіе воды, а велѣлъ сію чашу дѣлати и далъ ее въ домъ Князь Иванъ Ивановичъ Шуйскій, и за него за Князя Ивана Ивановича и за его Княгиню Марѳу и при ихъ животѣ молити Бога во Святыхъ своихъ молитвахъ. Богъ по душу сошлетъ Князя Ивана Ивановича или его Княгини Марѳы и ихъ поминать во вседневномъ поминовеніи на Литургіяхъ и на литіяхъ и въ синодики записати“.

2. **Чаша водосвятная** серебряная, круглая, на низкомъ поддонѣ, украшенная широкимъ чеканнымъ ободкомъ, такимъ же пояскомъ на поддонѣ и двумя ручками со львиными головами.

3. **Блюдо** серебряное, круглое. На серединѣ вырѣзанъ четвероконечный крестъ съ монограммой Христа. Поля изукрашены травами чеканной работы, между

которыми награвирована надпись: „Блюдо, Ярославъ, Спасова Монастыря“. Болѣе длинная надпись читается ниже: „Лѣта 7194 (1686) Сентября въ 1 день въ Ярославлѣ, въ Спасовомъ Монастырѣ и святыхъ чудотворцевъ Ѳ. Д. К. сдѣлано сіе блюдо тщаніемъ и собраніемъ тояжъ обители Архимандрита Арсенія Косторина, при келарѣ Филаретѣ Ушатомъ-Жеряпине“.

4. **Блюдо круглое**, серебряное, антидорное; на задней сторонѣ читаемъ: „1680 г. сіе блюдо приложено въ церковь Преславнаго Преображенія Господня въ Спасской монастырь на поминовеніе души раба Божія Алексія“.

5. **Блюдо овальное** серебряное, частью золоченное, хорошей чеканки конца XVII или начала XVIII столѣтій. Высокій рельефъ, маскароны на узорчатомъ борту блюда и весь сюжетъ, изображающій подвигъ Муція Сцеволы среди фантастическаго лагеря не то польскаго, не то рыцарскаго среднихъ вѣковъ, доказываетъ намъ, что, несмотря на отсутствіе клейма, мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ Аугсбурга или другихъ сосѣднихъ съ нимъ германскихъ городовъ.

6. **Блюдо овальное** серебряное съ изображеніемъ морскихъ животныхъ.

7. **Блюдо круглое** серебряное съ вызолоченнымъ узорчатымъ краемъ, украшеннымъ изображеніемъ животныхъ; средина блюда, выпуклая и позолоченная, украшена человѣческими изображеніями.

8. **Блюдо овальное** серебряное, частью позолоченное того чекана и дѣла, которое принято величать у насъ „древнимъ русскимъ серебромъ“, несмотря на его часто весьма замѣтное иностранное происхож-

деніе. Блюдо богато изукрашено: края—раковидными украшеніями, дно—дельфинами, наядами и амурами.

9. **Умывальница** серебряная чеканная, мѣстами позолоченная, въ формѣ высокаго, большаго кофейника на высокой узорчатой ножкѣ съ крышею, увѣнной крестомъ, носомъ въ видѣ грифона и легкой, узорчатой, змѣино-образной ручкой. На главномъ фонѣ ея вычеканенъ рельефомъ Камиль, бросающій мечъ на вѣсы въ лагерѣ Галловъ.

10. **Умывальница** серебряная позолоченная въ видѣ наяды верхомъ на дельфинѣ, расположенномъ на высокой листо-образной, чеканной ножкѣ.

11. **Умывальница** или ладоница серебряная, мѣстами позолоченная — родъ раковины съ полуоткрытой крышею, покрытою изображеніемъ морскихъ волнъ, раковинъ, рыбъ, черепахъ и раковъ на высокой изукрашенной ножкѣ, съ высоко поднятой, круто загнутой чеканной ручкой и амурчикомъ на крышѣ.

12. **Бокалъ** серебряный позолоченный, на высокой узорчатой ножкѣ съ крышей, прелестной, изящной чеканки временъ возрожденія.

13. **Бокалъ** серебряный, ананасообразный, на высокой древообразной ножкѣ, перевитой виноградной лозой, съ крышею, увѣнчанной двуглавымъ орломъ—типъ обыкновенный въ такъ называемомъ древнемъ русскомъ серебрѣ (См. табл. 43).

14. **Чаша** круглая, маленькая, употребляемая при освященіи антиминсовъ. Чаша эта сдѣлана изъ перламутровыхъ пластинокъ, обложенныхъ по краямъ и около нижняго ободка рѣзнымъ золоченнымъ пояскомъ; надпись на боковомъ клеймѣ указываетъ, что

она принадлежала Князю Михаилу Михаиловичу Темкину-Ростовскому.

15. Чаша овальная или скорѣе чарочка, подобная предъидущей, но еще меньшихъ размѣровъ, съ двумя золотыми ручками и утвержденная на львахъ.

16. Кадило чеканное, серебрянное позолоченное, въ видѣ одноглаваго храма, съ короткой узкой шейкой, прорѣзанной стрѣльчатымъ окошкомъ, съ куполомъ, увѣнчаннымъ узорчатымъ крестомъ. Весь корпусъ кадила, ножки его, главка и чашка изукрашены высокой, изящной чеканкой; корпусъ чешуйчатый, при чемъ чеканныя травы смѣняются совершенно гладкими полями. Пять кольчатыхъ цѣпей придѣланы къ кадилу и соединяются въ верхней богато-разукрашенной чашкѣ. Подобное кадило находится въ Авраміевскомъ Ростовскомъ монастырѣ и значится тамъ подъ 1625 г.; подобное же находится въ Ростовской Бѣлой Палатѣ и приписывается также XVII столѣт. Подобнаго же чекана и времени тѣ подсвѣчники или кандила, которые были вывезены Сусловымъ изъ Ярославской губерніи и находятся нынѣ въ Академіи Художествъ и въ Обществѣ Любителей древней письменности въ Петербургѣ (См. табл. 8).

17. Ладоница изъ кокосоваго дерева съ такою же крышею, въ серебряной оправѣ, съ такой же ножкой и поддономъ; на крышѣ маленькій серебряный крестъ.

18. Двѣ рипиды серебряныя, заново позолоченныя. Среди прорѣзнаго круга, украшеннаго гранатами и цвѣтами, расположены головы херувимовъ. Рипиды эти пріурочиваютъ къ 1572 г., ибо по древ-

ней записи онѣ значатся поступившими вмѣстѣ съ сѣнью и крестомъ, помѣченныхъ этимъ годомъ; чеканъ и рисунокъ, ихъ украшающій, можетъ быть и подходилъ бы къ этому времени, но новая, довольно грубая, позолота изгладила все и отняла у нихъ ихъ первоначальный, древній характеръ.

МИТРЫ.

1. Митра по золотому глазету, извѣстная подъ названіемъ Іонинской, то есть, временъ Митрополита Іоны Сисоевича (отъ 1652 до 1691 г.). Такъ названа она гр. М. Д. Толстымъ на основаніи церковныхъ описей въ книгѣ его „Древнія Святыни Ростова Великаго“, такъ значится она и въ новѣйшихъ описяхъ архіерейской ризницы. Митра эта, какъ впрочемъ и другіе предметы описываемой сокровищницы, составлена, или скорѣй собрана, изъ частицъ весьма разнороднаго характера и достоинства. Золотыя круглыя дробницы съ изображеніемъ на нихъ черныю Знаменія Божіей Матери, Апостоловъ Петра и Павла и Архангеловъ Михаила и Гавріила (числомъ пять), маленькіе драгоцѣнные запаны съ росписною финифтью, какъ тѣ, которые описаны на окладѣ Евангелія № 5, вся масса жемчуга, алмазовъ, яхонтовъ и изумрудовъ, которые разсыпаны по всей митрѣ— вѣроятно, принадлежатъ къ эпохѣ Митрополита Іоны, но четыре фарфоровыя дробницы съ изображеніемъ Вселенскихъ Святителей и Св. Леонтія Ростовскаго совершенно новѣйшей фабрикаціи и дополненія.

2. Митра по голубому бархату. Состоитъ она изъ дробницъ тончайшей прозрачной финифти, финифтяныхъ архитектурныхъ деталей, запановъ изъ драгоцѣнныхъ камней и росписной финифти въ видѣ пряжекъ, подобныхъ тѣмъ, которыя описаны на Евангеліи № 5 и митры № 1, другихъ круглыхъ запановъ изъ самоцвѣтныхъ камней разныхъ формъ и величинъ, множества жемчуга разной величины, яхонтовъ и изумрудовъ. На самомъ верху, среди драгоцѣнныхъ камней и крупныхъ бурмицкихъ зеренъ расположена финифтяная дробница съ изображеніемъ Св. Троицы; отъ нея въ четыре стороны, среди нитей жемчуга, спускаются столбики изъ драгоцѣнныхъ запановъ, кончающіеся такими же круглыми; пустое пространство между столбиками занимаютъ финифтяныя пряжки и подъ ними круглыя изображенія Св. Николая и Митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны. Ниже вокругъ всей митры, поясокъ изъ десяти финифтяныхъ фигуръ Спасителя, Богоматери, Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра, Павла, Андрея и Іоанна и Ярославскихъ Чудотворцевъ, Князей Өеодора, Давида и Константина, расположенныхъ въ аркахъ и раздѣленныхъ между собою тончайшими архитектурными деталями. Подъ этимъ поясомъ золотой обручъ, раздѣленный на четыре поля драгоцѣнными камнями съ черневою надписью вязью слѣдующаго содержанія: „Лѣто 7142 (1634) повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи Самодержца сдѣлана сія шапка въ Ростовскую церковь Пресвятыя Богородицы пречестнаго ея успѣнія и святителей Леонтія, Исаіи и Игнатія по отцѣ

своемъ, блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и вся Россіи, въ вѣчный покой, Августа 15 дня".

Митра эта весьма цѣльная и всѣ украшенія ея видимо одновременны; мнѣ кажется только, что нѣкоторые изъ круглыхъ запановъ подправлены, что могло произойти при исправленіи митры и перенесеніи ея украшеній на новый бархатъ въ 1834 г., какъ то значится по монастырскимъ записямъ. Исправленные запаны, сохранивъ древніе самоцвѣтные камни, кованы гораздо выше и тѣмъ рѣзко отличаются отъ сохранившихся болѣе древнихъ своихъ собратій (См. табл. 10 и 11).

3. Митра по золотому глазету. Если митра эта своими финифтяными дробницами, драгоцѣнными запанами, жемчугомъ и самоцвѣтными камнями и походитъ на вышеописанныя, то при болѣе близкомъ ея осмотрѣ вы невольно поражаетесь той разновидностью финифти, красокъ и деталей, которыми она надѣлена. Финифтяныя рельефныя дробницы, числомъ 8—четыре круглыхъ на верху, изображающія Вселенскихъ Святителей и Петра Митрополита и четыре, продолговатыя въ ростъ, по низу, съ изображеніемъ Спасителя, Апостоловъ Петра и Павла и Преподобнаго Михаила Малеина, такъ же тонки и окончены, какъ и на первыхъ двухъ митрахъ и могутъ, думается мнѣ, считаться произведеніемъ одного и того же времени. Что же касается до остальныхъ украшеній, то несмотря на общность типа съ запанами первыхъ двухъ митръ, мы замѣчаемъ въ нихъ другой рисунокъ и значительную разновидность: маленькіе запаны, на

верху и вдоль нижняго пояса вычеканены въ формѣ гранатнаго цвѣта, украшеннаго росписными травами; поверхъ же нижняго пояса, расположенные между вышеупомянутыми финифтяными изображеніями Христа и другихъ, видимъ золотые запаны большихъ размѣровъ, въ видѣ выпуклаго пятилиственнаго цвѣтка съ откинутыми внизъ листами; цвѣтокъ украшенъ плоско граневыми камнями, чеканка, ихъ тонкая, края листьевъ легко загнуты. Митра весьма цѣльная и хорошей сохранности; по моему мнѣнію, исправленіе замѣтно только въ самой верхней части ея, то есть въ фарфоровой иконкѣ Знаменья, которая помѣщена въ самомъ центрѣ митры. Не только фарфоровая дробница эта, но и златая звѣзда, служащая ей рамой, совершенно новой поддѣлки и рѣзко отличается отъ остальныхъ украшеній митры.

Надписей на этой митрѣ нѣтъ, но гр. Толстой въ своемъ описаніи, указывая на присутствіе изображенія Св. Михаила Малеина, относитъ эту митру ко времени Царя Михаила Ѳеодоровича, съ чѣмъ можно и согласиться, благодаря тождественности ея украшеній съ предметами Монастырской ризницы, имѣющихъ извѣстныя даты. (См. табл. 12 и 13).

4. Митра по золотому глазету, съ финифтяными дробницами, весьма тонкими и прозрачными, изображающія Спасителя, Богоматерь, Предтечу и Святителя Николая; надъ изображеніями вѣнцы изъ драгоцѣнныхъ камней временъ Михаила Ѳеодоровича; по низу финифтяные росписные запаны, одновременные съ вышеописанной митрой, но дѣла болѣе грубаго; всего изящнѣе и интереснѣе полоски идущія

отъ главныхъ дробницъ къ среднему новѣйшему фарфоровому изображенію Бога Саваова.

5. **Митра** эта не представляетъ никакого археологическаго интереса.

6. **Митра**, переложенная на новый красный бархатъ, при чемъ вѣроятно, добавлены фарфоровыя дробницы—Господь Саваовъ, Іисусъ Христосъ и измѣненъ характеръ жемчужныхъ разводовъ и украшеній; очень хорошо сохранились однакожъ древніе запаны съ самоцвѣтными камнями, расположенные вокругъ верхней дробницы Господа Саваова, среди жемчужныхъ разводовъ и вдоль всего нижняго ободка. Очень хороши также четыре запана большихъ размѣровъ, расположенныхъ на средней выпуклинѣ митры, подъ шитыми херувимами; запаны эти изъ прорѣзной, росписной финифти, весьма тонкой, изящной работы, напоминающей лучшія произведенія Западнаго искусства (См. табл. 14).

7. **Клобукъ Митрополичій** на бѣлой шелковой матеріи, шитый серебряною нитью сплошнымъ весьма толстымъ, жесткимъ, какъ бы тканымъ, швомъ и разукрашенный изображеніями вышитыми по этому фону золотомъ и шелками. Контуры фигуръ, очертанія складокъ одеждъ, всѣ детали и даже края клобука и его отдѣльныхъ частей обложены, или скорѣй вышиты толстымъ серебрянымъ шнуромъ; разнообразія въ отдѣльныхъ швахъ и деталяхъ мало, вѣроятно для того, чтобы не разцвѣтить клобука, который долженъ былъ, по положенію, оставаться бѣлымъ. На передней его части Спаситель, благословляющій обѣими руками въ крестообразномъ вѣнчикѣ, на высокомъ архитек-

турномъ сѣдалищѣ; по обѣимъ сторонамъ Богоматерь и Предтеча; на задней части — Успеніе Божьей Матери; подъ нимъ на задней висячей части клобука — Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; на право отъ нихъ Димитрій Царевичъ и Сергій Радонежскій; на лѣво — Св. Пелагея и Варлаамъ; еще ниже, равно какъ и на самомъ верху клобука—Серафимъ; на правомъ воскрыльѣ — благовѣствующій Архангелъ, 4 Св. Моск.: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ; на лѣвомъ—прядущая Богоматерь, Св. Рост.—Леонтій, Исаія, Игнатій и Іаковъ.

Гр. Толстой въ книгѣ своей „Святыни и древности Ростова Великаго", стр. 37, описывая этотъ клобукъ, находитъ его весьма сходнымъ съ покровомъ, находящимся въ Сергіево - Троицкой Лаврѣ, и даннымъ туда въ 1592 г. отъ Царя Θеодора Іоанновича; на основаніи чего относитъ клобукъ ко времени перваго Митрополита Ростовскаго Варлаама, то есть къ 1589 г. На это позволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе: на задней части клобука, по обѣимъ сторонамъ трехъ Святителей расположены, вѣроятно, Святые, имена которыхъ носимы были жертвователями клобука; Святыхъ здѣсь четыре—Св. Сергій, Димитрій Церевичъ, Пелагея и Варлаамъ (гр. Толстой даетъ имъ ошибочно наименованія Преп. Авраамія и Петра Царевича). Несмотря на то, что между дателями нахожу имя и Св. Варлаама, но такъ какъ остальные святые напоминаютъ намъ имена святыхъ, изображенныхъ на разныхъ предметахъ, жертвованныхъ именитыми людьми Строгановыми Димитріемъ и Григоріемъ, то думаю, что справедливѣе будетъ приписать клобукъ къ одному

и тому же времени какъ саккосъ № 1, на которомъ находимъ 1662 г. тѣмъ болѣе, что и вся манера работы и вышиванья напоминаетъ этотъ саккосъ. (См. табл. 15 и 16).

ПОСОХИ.

1. **Посохъ Митрополита Варлаама** съ надписью: „Лѣта 7129 (1621) сдѣланъ сей посохъ повелѣніемъ Преосвященнаго Варлаама Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго". Посохъ дубовый, частью обтянутый малиновымъ бархатомъ, частью (въ верхнихъ частяхъ) окованъ позолоченнымъ серебромъ съ мелкою чеканкою; рукоять костылемъ такого-же чекана, увѣнчана четыреконечнымъ крестомъ съ херувимами на обѣихъ оконечностяхъ; на посохѣ четыре яблока болѣе крупнаго чекана, чѣмъ остальныя части. (См. табл. 17).

2. **Посохъ по преданію Св. Дмитрія Ростовскаго** (1702—1709) весь изъ сканной финифти по золоченному серебру; гранатовый цвѣтъ и травы въ зеленыхъ, голубыхъ, бѣлыхъ и свѣтло лиловыхъ цвѣтахъ съ желтыми сердцевинами и лепестками и металлическими звѣздами и крапинами по финифти. Рукоять костылемъ, такого-же дѣла, сильно стерлась отъ употребленія; крестъ съ копьемъ, тростью и Адамовой головой украшаетъ мѣсто соединенія рукояти съ самимъ посохомъ. Пять яблокъ раздѣляютъ вышину трости на равныя части; въ яблокахъ этихъ отведено большее мѣсто голубой финифти весьма чистаго пріятнаго цвѣта (См. табл. 18).

3. Посохъ финифтяный по серебру съ четырьмя продолговатыми яблоками; бѣлый фонъ съ мелкими зелеными и красными травами, вырождающимися въ простой орнаментъ; финифть грубая, нечистая, пузырчатая. Рукоять увѣнчана крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней и украшена друмя сканными золоченными змѣиными головками, загнутыми къ верху; въ рукоять эту вдѣланы два древнихъ тельника съ изумрудами; соединеніе рукояти съ посохомъ образовано четырьмя запанами временъ Михаила Θеодоровича, разукрашенными расписною финифтью и самоцвѣтными камнями. Одного дѣла съ этимъ посохомъ считаю посохъ Патріарха Никона (1652 г.) въ Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ (См. табл. 19).

4. Посохъ, на видъ собранный изъ трехъ разновременныхъ частей: самъ стержень одного дѣла и рисунка съ вышеописаннымъ № 3; четыре яблока, его украшающія, сканныя съ финифтью, совершенно прозрачною, глазурообразною (въ зеленыхъ цвѣтахъ), съ крапинами; рукоять чеканнаго дѣла, росписана финифтью въ болѣе голубыхъ цвѣтахъ, украшена змѣиными головами и крестомъ и оканчивается книзу запанами съ такою же финифтью (См. табл. 20).

5. Посохъ, заново обдѣланный, но съ древнимъ стержнемъ, восточнаго происхожденія, собраннымъ шашками изъ черепахи и перламутра.

ПАНАГІИ.

Ризница Спасо-Преображенскаго монастыря весьма богата дрогоцѣнными панагіями и наперстными кре-

стами, но такъ какъ они не очень древни, то позволяю себѣ описать только тѣ, которые показались мнѣ болѣе интересными. Сохраняю при описанiи нумерацiю ризницы, для облегченiя читателя, желающаго сравнить мое описанiе съ самими предметами.

3. **Панагiя Св. Димитрiя Ростовскаго**. Въ срединѣ ликъ Спасителя, рѣзанный на лазоревомъ яхонтѣ; кругомъ него отдѣлка изъ самоцвѣтныхъ камней, къ которой придѣланы крестообразно еще другiе большiе камни съ тремя привѣсками книзу. На оборотѣ по черному фону росписные финифтяные цвѣтообразные разводы. Здѣсь-же, на оборотѣ, наименованiе тѣхъ частицъ мощей, которыя хранятся въ панагiи и надпись, указывающая, что она сдѣлана въ 1701 г.

Грань камней плоская, чеканная отдѣлка вокругъ изъ росписной финифти, высокая, напоминающая крестъ № 3 и панагiю № 10.

5. **Панагiя съ образомъ Спасителя**, рѣзаннымъ на топазѣ въ драгоцѣнной отдѣлкѣ изъ самоцвѣтныхъ камней. Ободокъ панагiи, шириной въ $^3/_4$ вер., финифтяный росписной, довольно грубой работы; верхнiй запанъ ея, на такомъ же лиловомъ фонѣ съ четырьмя херувимами, указываетъ на новѣйшую неумѣлую фабрикацiю, несмотря па древность вдѣланнаго въ него крупнаго изумруда безъ всякой шлифовки.

6. **Панагiя золотая**; типъ совершенно иноземный; съ перваго взгляда хотѣлось бы приписать нѣмецкому или венгерскому художнику, но болѣе внимательное изученiе Ярославской ризницы и ея драгоцѣнностей заставляетъ задуматься и окончательно оста-

вить нерѣшеннымъ вопросъ о національности художника, этого, во всякомъ случаѣ, замѣчательнаго произведенія XVII вѣка. Многое весьма схожее въ типѣ и манерѣ всей работы находимъ мы въ финифтяныхъ изображеніяхъ, описанныхъ какъ на окладахъ евангелій, такъ и на митрахъ; все же дѣло похоже въ особенности на тѣ 4 средніе запаны, которые описаны мною въ митрѣ № 6. Подъ раковидною сѣнью, образованной двумя колонками изъ изумрудовъ и яхонтовъ, съ алмазными капителями и базами, возсѣдаетъ Христосъ съ Евангеліемъ въ рукѣ на высокомъ сѣдалищѣ; за колоннами стоятъ Божія Матерь и Іоаннъ Креститель; надъ главами ихъ Архангелы Михаилъ и Гавріилъ, въ видѣ летящихъ амуровъ. Работа, какъ золотая, такъ и финифтяная, въ высшей степени тонкая и отчетливая; раковидныя украшенія, завитки, мелкая отдѣлка—все напоминаетъ предметы, которые привыкли встрѣчать въ западныхъ сокровищницахъ. Оборотная сторона панагіи представляетъ также прелестнѣйшую арабеску, западнаго стиля, выведенную по золоту разноцвѣтною финифтью.

Три нижнія привѣски—яхонтъ и фальшивые изумруды, въ серебряной грубой отдѣлкѣ, равно какъ и тяжеловѣсный крестъ наверху и расписной фарфоровый херувимчикъ надъ головой архангеловъ—новѣйшія прицѣпы къ этой въ высшей степени художественной вещицѣ (См. табл. 21).

7. Панагія съ финифтянымъ изображеніемъ Спасителя, обложенная рѣзнымъ росписнымъ ободкомъ съ яхонтами и изумрудами и жемчужными привѣсками; ободокъ голубой финифтяный. Панагія эта интересна,

по моему мнѣнію, потому, что поясняетъ и дополняетъ предположенія о совмѣстномъ произведеніи тонкой глазурообразной финифти въ фигурахъ и до невозможности грубой, не эстетичной, опаковой, финифти въ фонахъ и херувимахъ.

9. Панагія золотая — въ большихъ размѣрахъ запанъ временъ Михаила Ѳеодоровича, украшенная яхонтами и такими же подвѣсками. На срединѣ продолговатый лазоревый яхонтъ съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Христа. Травы вокругъ камней изъ росписной финифти.

10. Панагія золотая, составленная изъ изумруднаго креста, съ прелестною росписною финифтью на оборотѣ и пяти запанъ изъ яхонтовъ, обдѣланныхъ въ рѣзной финифтяный ободокъ, росписанный бѣлой финифтью съ черными движками (подобно кресту № 3). Между запанами три изумруда и свѣтло-голубой яхонтъ.

11. Панагія съ изображеніемъ Знаменья на горномъ хрусталѣ. Панагія осмиконечная, ободокъ и верхній запанъ финифтяный, съ сканными разводами, оконечнымъ жгутомъ и своеобразными, расположенными по обѣимъ сторонамъ, бѣлыми выпуклыми точками (См. табл. 22).

12. Панагія съ рѣзнымъ на камнѣ изображеніемъ поясного Спасителя; золотая, обложена изумрудомъ, крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ.

19. Панагія съ изображеніемъ Спасителя на сѣдалищѣ, рѣзанный на топазѣ, въ голубомъ финифтяномъ ободкѣ. Кругомъ панагіи изумрудовый и яхонтовый поясокъ, привѣска изъ самоцвѣтнаго камня и

изящный верхній запанъ. Панагія весьма цѣльная по работѣ вообще и по своей жемчужной отдѣлкѣ.

3. Наперстный крестъ, по преданію, Митрополита Іоны Сысоевича. Крестъ серебряный позолоченный съ мощами и чеканной оборотной стороной; двадцать жемчужинъ прикрѣплены къ его внѣшнимъ краямъ. Лицевая сторона украшена крестомъ и пятью запанами изъ драгоцѣнныхъ камней съ высокою обдѣлкою изъ росписной финифти, особаго типа, съ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта съ черною росписью. Къ такому же дѣлу причтемъ и панагію обозначенную № 10. (См. табл. 23).

ВОЗДУХИ И ПОКРОВЫ.

Воздухъ и при немъ **два покрова шитыхъ по красному атласу и обложенныхъ по краямъ дикимъ атласомъ**. На воздухѣ изображенъ Спаситель во гробѣ; надъ нимъ херувимъ и два ангела съ рипидами; у гроба, непонятое изображеніе плаща или одежды Христа, обратившихся подъ иглой швеи въ нѣчто похожее на скалу или ступеньку. Тѣло Христа и всѣ лики шиты шелкомъ, мелкимъ, тонкимъ швомъ; очертаніе тѣла и подробности его шиты чернымъ шелкомъ; очертанія же гроба, и всѣхъ верхнихъ фигуръ окаймлены мелкимъ жемчугомъ; крестообразный вѣнчикъ Спасителя и вѣнцы ангеловъ, кромѣ того, украшены драгоцѣнными камнями. По краямъ воздуха вышитъ вязью, плоскимъ золотымъ швомъ тропарь: „во гробѣ плотски“ и пр. Подъ Гробомъ Господнимъ, болѣе мелкимъ швомъ, въ три линейки вышита слѣдующая

надпись: „7182 (1674). Сентября въ 20 день приложилъ сей воздухъ бояринъ Борисъ Ивановичъ Троекуровъ по женѣ своей блаженной памяти боярони Княгини Агрипины и по сынѣ своемъ Князѣ Димитріѣ въ вѣчный поминокъ, въ Ярославль, въ Спасовъ Монастырь, къ церкви святаго Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога, Спаса нашего Іисуса Христа и св. Благовѣрнаго Князя Θеодора Смоленскаго и Ярославскаго и чадъ его Давида и Константина". На покровѣ къ дискосу вышитъ Младенецъ, возлежащій на дискосѣ въ видѣ изящной купели съ рѣзной фигурной ножкой; надъ дискосомъ, подъ звѣздицей, Духъ Святый, въ видѣ голубя, стоящаго среди лучезарной звѣзды; по обѣимъ сторонамъ Ангелы, осѣняющіе дискосъ рипидами; надъ нимъ Богъ Саваоѳъ; на фонѣ надпись: „Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра". По краю плоская надпись вязью: „пріимите, ядите и пр." и четыре херувима изъ мелкаго жемчуга.

На покровѣ къ чашѣ—икона Знаменья Божьей Матери въ кругѣ; по четыремъ сторонамъ онаго два херувима и два серафима; по краю надпись: „пійте отъ нея вси и пр.".

Покровъ и воздухи подшиты желтымъ атласомъ; въ работѣ замѣтна одна и та же манера; швы тонки, изящны, но въ нихъ нѣтъ большаго разнообразія, что почти всегда встрѣчается въ памятникахъ болѣе древнихъ. Всѣ три вещи отличной сохранности. (См. табл. 24, 25 и 26).

Воздухъ и два покрова шитыхъ на красномъ атласѣ съ такими же зелеными окладами по краямъ. На воздухѣ изображено, какъ

значится въ имѣющихся на немъ надписяхъ „положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа“ съ предстоящими: Богоматерью, тремя женщинами, Іоанномъ, Никодимомъ и Іосифомъ; въ небесахъ, съ солнцемъ и луною, Отецъ Саваовъ, съ исходящимъ отъ него Духомъ Святымъ въ видѣ голубя, стоящаго въ лучезарномъ кругѣ и двумя летящими ангелами съ рипидами; за гробомъ крестъ. Гробъ и вся сцена расположены въ пещерѣ. Христосъ представленъ забинтованымъ; очертанія тѣла Его, равно какъ и вся фигура Богоматери, всѣ вѣнчики, Отецъ Саваовъ и Ангелы окаймлены мелкимъ жемчугомъ; гробъ, черты лица и складки одеждъ выведены чернымъ шелкомъ. По краю ясною, простою вязью вышитъ серебромъ тропарь: „во гробѣ плотски и пр.“, два херувима и два серафима.

На покровѣ къ дискосу тотъ-же Агнецъ какъ и на Троекуровскомъ покровѣ, но съ большими подробностями, большимъ смысломъ въ деталяхъ: Духъ Святый и тутъ, какъ на воздухѣ, исходитъ отъ Бога Отца благословляющаго въ небесахъ; рипиды Ангеловъ увѣнчаны жемчужными крестами и украшены херувимами. По краямъ обыкновенная надпись, но расположенная неумѣло: „се есть тело мое, пріимите и ядите и пр.“, херувимы и серафимы.

На покровѣ къ потиру изображено Знаменье Пресвятой Богородицы съ тетроморфами, Серафимами, двумя Херувимами и Господомъ Саваовомъ въ лучезарныхъ небасахъ. Все богато расшито жемчуломъ. По краямъ надпись: „пійти отъ нея вси, сея есть кровь моя и пр.“, херувимы и серафимы.

Покровъ и воздухи положены на красной камкѣ и весьма хорошей сохранности. Манера и работа весьма похожи на вкладъ Троекуровскій, но гораздо изящнѣе, тоньше и оконченнѣе, шовъ разнообразнѣе, въ одеждахъ пропущенъ красный и синій оттѣнокъ. (См. табл. 27, 28 и 29).

Воздухъ и покровы изъ золотой парчи съ красными, нынѣ пожелкшими, разводами, съ краями изъ зеленаго атласа покрытыхъ изящнымъ древнимъ серебрянымъ кружевомъ. Кресты на нихъ составлены изъ пяти запановъ тонкой прозрачной росписной финифти, весьма изящной работы, временъ Михаила Θеодоровича. Запаны эти, подобно многимъ изъ вышеупомянутыхъ, украшены цвѣткомъ въ три лепестка съ плоскими изумрудами; съ одной стороны запаны выпрямляются и кончаются столбикомъ, украшеннымъ тремя яхонтами. Запаны эти, всѣ безъ исключенія, имѣютъ по сторонамъ шарньеры, что заставляетъ предполагать, что они составляли въ былыя времена нѣчто цѣлое въ видѣ пояса. Воздухъ и покровы имѣютъ подкладку изъ оранжевой камки.

Воздухъ и покровы изъ парчи, подобной предъидущимъ но съ болѣе живыми красками; **края зеленые бархатные съ такимъ-же серебрянымъ кружевомъ,** какъ у предъидущаго нумера; подкладка сѣрая шелковая. Крестъ на воздухѣ вышитъ жемчугомъ и имѣетъ на концахъ росписные финифтяные запаны, подобные тѣмъ, которые украшаютъ митру № 3. Кресты на покровахъ жемчужные съ яхонтовыми пронизами.

Воздухъ и покровы изъ золотой драгоцѣн-

ной парчи, прозываемой, алтабасной, съ гранатовымъ цвѣтомъ и травами одинаковой съ саккосомъ № 2; зеленый бархатный край богато изукрашенъ жемчугомъ, положеннымъ между двумя золотыми шнурами; богатство и изящество этого древняго шитья увеличено еще изумрудами, расположенными въ центрѣ и оконечностяхъ вышитыхъ арабесокъ; изумруды являются частью отдѣланными въ золото, частью въ видѣ простыхъ пронизовъ. Кресты на воздухѣ и покровахъ одинаковы съ шитьемъ краевъ. Хотя на покровахъ этихъ нѣтъ ни надписи, ни даты, но ихъ вѣроятно, слѣдуетъ пріурочить ко времени саккоса, къ которому они по парчѣ и роскоши убранства несомнѣнно принадлежатъ; онъ же, судя по надписи, произведеніе временъ Алексѣя Михайловича. (См. табл. 30).

Воздухъ или скорѣй пелена или плащаница, древнѣйшій и весьма интересный памятникъ описываемой ризницы, занесенный въ нее въ самомъ недавнемъ времени и не записанный въ ея инвентарѣ. Изображаетъ Положеніе во гробъ или (какъ значится на самомъ гробѣ) „рыданіе надгробное“. Богоматерь съ Іоанномъ Богословомъ рыдаютъ надъ лежащимъ Спасителемъ; внизу у гроба два Ангела осѣняютъ рипидами (съ херувимами) платъ Господень; по сторонамъ и за гробомъ—другіе четыре Ангела предстоятъ у гроба съ рипидами (на двухъ агіосъ, агіосъ, агіосъ, на остальныхъ херувимы); за гробомъ сѣнь съ лампадой. Небо или скорѣй все пространство кругомъ – звѣздное; на небесахъ два летящихъ, закрывающихъ лица руками, и олицетвореніе солнца и луны. Въ четырехъ

углахъ тетроморфы. Широкій край расшитъ по обыкновенію надписью; въ углахъ расположены херувимы; по тремъ сторонамъ—тропарь; на четвертой читаемъ слѣдующую двустрочную надпись: „Лѣто 7047 (1539) совершенъ воздухъ сей Пречистыя обители честнаго ея Одигитріи, и при Благовѣрномъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси повелѣніемъ игуменьи Ѳеогнѣ и старицы Елены и келаря Ѳеофаніи, а шила старица Анна Тушина“.

Пелена эта шита на толстомъ холстѣ, какъ всѣ древнѣйшіе русскіе покровы и наложена на темносиній атласъ. Работа весьма тонкая, искусная; фигуры изящныя, правильно нарисованныя и весьма выразительныя. Лики и руки шиты шелками, тонкимъ, сплошнымъ швомъ; одежды и вѣнчики шиты золотомъ и серебромъ при чемъ замѣтно большое разнообразіе въ швахъ и рисункахъ. (См. табл. 31).

Покровъ надгробный малиноваго бархата съ широкимъ чернымъ бархатнымъ краемъ, на желтой тафтѣ. Покровъ украшенъ осмиконечнымъ крестомъ, составленнымъ изъ сорока одной серебряныхъ позолоченныхъ дробницъ съ изображеніемъ Пресвятой Троицы, Богоматери, Распятія, Ангеловъ, Апостоловъ и Святителей. Покровъ осыпанъ мѣстами жемчугомъ. По краямъ вышита надпись; „Сонъ является смерть Человѣколюбче, Тебѣ положену во гробъ всѣми владыщему и упразднившему многовременное насиліе, тѣмъ молимъ Тя о представленнѣмъ рабѣ Божіи и о Князѣ Романѣ Ѳеодоровичѣ Троекуровѣ, учини во свѣтѣ праведныхъ Твоихъ и святыхъ свѣтлости, а положенъ сей покровъ лѣта 7150 (1642)“.

Покровъ надгробный изъ краснаго бархата съ зелеными бархатными краями, совершенно одинаковый съ предъидущимъ. Надпись, шитая золотомъ по краю гласитъ: „Лѣто 7179 (1671) Сентября въ 20 день на память св. великомученика Евстафія и дружины его и св. мучениковъ великаго Князя Михаила и болярина его Θеодора Черниговскихъ Чудотворцевъ, представися рабъ Божій стольникъ Князь Димитрій Борисовичъ Троекуровъ противъ того числа въ шестомъ часу нощи, и погребенъ въ Ярославлѣ, въ обители св. Боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и св. благовѣрныхъ Князей Θеодора и чадъ его, Давида и Константина Смоленскихъ и Ярославскихъ чудотворцевъ, тогожъ года Декабря въ 22 день на память св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, а сей покровъ дали отецъ его окольничій Князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ, да мать его Княгиня Аграфена Михаиловна покрывать гробницу его“.

ОБЛАЧЕНІЯ.

Епитрахиль атласная краснаго цвѣта, раздѣленная пополамъ серебряными позолоченными пуговицами (разными) и украшенная во всю длину восемью изображеніями Святыхъ: Григорія Богослова, Петра, Іоны, Алексія, Димитрія, Христофора, Анны и Пелагеи; на самомъ низу надпись: „Сія патрахиль строеніе Григорія Дмитріевича Строганова“. Шитье сплошное, отчетливое, довольно тонкое, разными швами золотою, серебряною и шелковою нитью; верхъ и

стороны обложены тесьмой, тканной изъ золота и серебра; внизу такія же кисти; подкладка изъ бѣлой камки. (См. табл. 32).

Епитрахиль атласная красная, раздѣленная тесмой и атласомъ на шесть полей, съ вышитыми на нихъ золотомъ, серебромъ и шелками 12-ю фигурами Святыхъ безъ указаній ихъ наименованій. Подъ фигурами, надъ нижнимъ краемъ, широкая полоса съ богатымъ рисункомъ выведеннымъ по атласу толстымъ золотымъ шнуромъ; вверху такое-же шитье, болѣе узкое, шитое серебромъ. По краямъ и серединѣ золотая тесьма, на самомъ низу бахрома кистями. Епитрахиль эта можетъ быть красивѣе Строгановской, но шитье грубѣе. (См. табл. 33).

Епитрахиль красная бархатная расшитая во всю длину богатыми арабесками (широкая полоса между двумя узкими); шовъ тяжелый золотою ниткою съ окаймленіемъ рисунка крутымъ золотымъ шнуромъ. (См. табл. 34).

Епитрахиль по такому же бархату и видимо одного и того-же дѣла, только рисунокъ состоитъ изъ двухъ одинаковыхъ полосъ, расположенныхъ въ длину епитрахили. (См. табл. 34).

По преданію обѣ епитрахили принадлежали Митрополиту Іонѣ Сысоевичу.

Палица по красному атласу **съ изображеніемъ Успенія Божьей Матери,** вышитымъ весьма тонко и изящно золотомъ, серебромъ и шелками. Фигуры длинныя; Спаситель, держащій младенца (душу) и ангелы расположены подъ сѣнью; внизу, у одра Ангелъ отсѣкаетъ руку невѣрующему іудею. Вѣнчики обшиты

жемчугомъ; тропарь на каймѣ также, но здѣсь онъ положенъ между двумя золотыми круглыми шнурами. (См. табл. 35).

Палица сплошнымъ швомъ съ изображеніемъ **Сошествія въ адъ** тонкое, хорошее древнее шитье, какъ будто заново обтароченное жемчугомъ. Тропарь на каймѣ вышитъ по золотому фону серебрянымъ жгутомъ. (См. табл. 36).

Палица по красному атласу—**Явленіе Богоматери съ Младенцемъ Св. Леонтію, Исакію и Игнатію,** якобы копія съ подобной иконы въ Соборѣ. Сплошной серебряный фонъ по красному атласу; очертанія одеждъ, фигуръ и деталей черными шелкомъ; разноцвѣтныя. Тропарь по красному атласному краю золотой строчкой. (См. табл. 37).

Палица съ изображеніемъ **Софіи Премудрости Божіей**, окруженной Божьей Матерью, Предтечей и ветхозавѣтными святыми и пророками. Кайма украшена херувимами съ надписью: „Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столпъ седмь". Совершенно сплошное шитье шелками, золотомъ и серебромъ, такъ гладко и круто, что кажется тканьемъ; лики, вѣроятно, шитые бѣлымъ шелкомъ, теперь совершенно потемнѣли, можетъ быть отъ сырости. (См. табл. 38).

Палица Сошествіе во адъ, изображеніе, шитое шелками и золотомъ въ лучезарномъ крестѣ; крестъ, лучи и вѣнчикъ Христа — шиты жемчугомъ, по толстой золотой парчѣ съ красными разводами; работа болѣе новая.

Поручи — изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы — шиты по зеленому атласу

толстымъ золотымъ швомъ, такимъ образомъ, что Богоматерь изображена на одной изъ нихъ, Архангелъ—на другой. Духъ Святый и здѣсь изображенъ, по требованіямъ древней иконографіи, въ видѣ голубя стоящаго въ сіяніи. (См. табл. 39).

Омофоръ изъ золотой парчи съ малиновыми разводами; на желтой камкѣ. Онъ украшенъ четырьмя крестами и такъ называемой звѣздой, въ видѣ продолговатаго овала (итальянская мандорле) съ изображеніемъ Вознесенія. На крестахъ расположены Распятіе Господне, Снятіе со креста, Положеніе во гробъ и Воскресеніе. По низу обложенъ въ два ряда поперечными полосами, шириною въ $1^1/_2$ вершка, изъ красной камки съ серебряными травами. Самый низъ обшитъ болѣе узкой вершковой полоской съ надписью: „Ихмофоръ строеніе Григорія Дмитріевича Строганова". Шитье крестовъ и звѣзды сплошное, тонкое и видимо одного дѣла съ шитымъ саккосомъ; единственная разница омофора состоитъ въ томъ, что всѣ очертанія фигуръ сдѣланы серебрянымъ крутымъ шнуромъ, между тѣмъ какъ въ саккосѣ находимъ разнообразіе въ этихъ очертаніяхъ.

Саккосъ шитый сплошнымъ швомъ золотомъ серебромъ и шелками по красному атласу (который пробивается только тамъ, гдѣ стерлась золотая нить). Фонъ всего одѣянія серебряный, шитый перекрестнымъ швомъ тонкою серебряною нитью, что придаетъ фону видъ серебрянаго глазета; въ одномъ только мѣстѣ, на лицевой сторонѣ, по обѣимъ сторонамъ Воскресенія, вышиты той-же нитью, гранатовый цвѣтъ; отдѣльныя сцены и фигуры вышиты золотомъ

съ пропускомъ разныхъ швовъ и цвѣтовъ въ одѣяніяхъ и ризахъ; очертанія зданій, черты лица и одѣяній выведены чернымъ шелкомъ, при чемъ допущено важное отличіе для Спасителя и всѣхъ праведныхъ (Богородицы, Адама и ветхозавѣтныхъ Царей), контуры фигуръ которыхъ очерчены серебрянымъ жгутообразнымъ шнуромъ. Подобнымъ шнуромъ выведены всѣ надписи, окаймлены всѣ сцены и отдѣльныя части по краямъ саккоса. Саккосъ съ верху до низу покрытъ изображеніями расположенными въ слѣдующемъ порядкѣ: на груди Воскресеніе или Сошествіе во адъ (двойное—на верху Спаситель является ученикамъ; въ сценѣ Сошествія во адъ Христосъ среди мандорле); выше и ниже Воскресенія четыре херувима; выше на оплечьяхъ Благовѣщеніе. Ниже Входъ въ Іерусалимъ и Преображеніе, съ херувимами по сторонамъ; еще ниже Тайная вечеря (среди архитектурныхъ деталей длинный столъ, ученики сидятъ кругомъ, Спаситель стоитъ) и Лобзаніе Іуды; по сторонамъ Евангелисты. На боковыхъ полосахъ саккоса, расположенныхъ по сторонамъ передняго полотнища, съ правой стороны — три Святителя Вселенскихъ и Аѳанасій Александрійскій; съ лѣвой—Святители Ростовскіе: Леонтій, Исаія, Игнатій и Іаковъ.

На задней сторонѣ саккоса изображены: наверху—Распятіе съ Голгоѳой, Іерусалимомъ и предстоящими (Богоматерь, двѣ Маріи, Іоаннъ, Логинъ сотникъ); въ небесахъ летящіе ангелы, закрывающіе лица одеждой, для выраженія горя и ужаса; выше на оплечьяхъ — Св. Сергій Радонежскій и Христофоръ; по сторонамъ Распятія — херувимы и серафимы. Ниже -- Христосъ

предъ Пилатомъ и Поруганіе надъ Іисусомъ; по сторонамъ херувимы и серафимы. Еще ниже — Снятіе со креста и Положеніе во гробъ; по сторонамъ два евангелиста. На боковыхъ полосахъ съ правой стороны — Святители Московскіе: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ; съ лѣвой — Димитрій Царевичъ, Св. Пелагея, Зосима и Савватій Соловецкіе. На рукавахъ вышито Причащеніе подъ обоими видами, такимъ образомъ, что на правомъ рукавѣ Спаситель подаетъ хлѣбъ шести ученикамъ, подходящимъ съ лѣвой стороны; а на лѣвомъ — чашу пяти ученикамъ, подходящимъ справа; во всей этой сценѣ (подъ обоими видами) соблюдена древняя иконографія: Христосъ стоитъ за престоломъ, подъ сѣнью и обращается къ ученикамъ, имѣющимъ за собою архитектурныя детали, въ видѣ башенъ, стѣнъ и воротъ (напрасно гр. Толстой, Святыни и Древности Ростова, стр. 33, называетъ сцену на лѣвомъ рукавѣ Умовеніе ногъ).

Воротъ украшенъ полосой расшитой арабесками. Вдоль всего низа широкая полоса съ надписью: „Лѣто 7170 (1662) сій сакъ строеніе именитыхъ людей Димитрія да сына его Григорія Димитріевича Строгановыхъ, а при паствѣ Преосвященнаго Іоны Ростовскаго и Ярославскаго“. По краямъ рукавовъ надпись болѣе мелкая: „Димитрія Андреевича и Григорія Димитріевича Строгановыхъ“. Саккосъ подшитъ малиновымъ штофомъ начала нынѣшняго столѣтія. Саккосъ весьма значительныхъ размѣровъ и хорошей сохранности, не смотря на то, что, вѣроятно, подвергался передѣлкамъ, которыя замѣтны въ изрѣзахъ боковыхъ фигуръ Святителей; къ тому же вдоль этихъ

изображеній прибавлена въ ширину саккоса полоска новѣйшаго серебрянаго глазета, прикрытаго такимъ же золотымъ древнимъ кружевомъ. (См. табл. 40 и 41).

Саккосъ старинной золотой парчи, называемой алтабасной, богатой, тяжелой и плотной, съ ткаными по ней рельефомъ гранатовыми цвѣтами и травами (гр. Толстой, стр. 34, напрасно говоритъ шитыми). Вокругъ ворота — изображеніе Спасителя съ апостолами, вышитыхъ полуфигурами между райскими деревьями и узкой полосой, на которой вышито жемчугомъ, весьма тонко и четко, тропарь: „Въ вышнихъ призирая убогія пріемля“ и „Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ“. На правомъ рукавѣ изображенъ шитьемъ: Спаситель на престолѣ съ Богоматерью, Арх. Михаиломъ, Іоанномъ Богословомъ, Василіемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустомъ, направо; на лѣво — Предтеча, Арх. Гавріилъ, Іаковъ братъ Господень, Григорій Богословъ, Кириллъ Іерусалимскій и Николай Мирликійскій. На лѣвомъ рукавѣ — Богоматерь на такомъ же престолѣ; на право отъ нея: Святители Петръ и Іона, Леонтій и Игнатій, Авраамій Ростовскій и Димитрій Царевичъ; налѣво — Святители Алексій и Филиппъ, Исаія и Іаковъ, Петръ Царевичъ и блаженный Исидоръ. Изображенія вышиты такимъ плотнымъ, гладкимъ швомъ, что ихъ можно принять за тканье; въ ризахъ пропущенъ легкій оттѣнокъ разныхъ цвѣтовъ. Надпись на подолѣ пришита къ саккосу и выведена по гладкому золотому глазету серебрянымъ шнуромъ; надпись на передней сторонѣ гласитъ: „Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецѣ и при Благочестивѣйшей Госу-

дарынѣ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и при ихъ благородныхъ чадѣхъ благо"... На задней читаемъ: „Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ господина святѣйшаго Паисія Папы и Патріарха Александрійскаго и великаго господина святѣйшаго Макарія Патріарха Антіохійскаго и великаго господина святѣйшаго Іосафа Патріарха Московскаго и всея Россіи и освященнаго собору".

Саккосъ оканчивается пришитою надъ приведенной надписью полосой серебрянаго глазета, прикрытой богатымъ древнимъ кружевомъ изъ золотыхъ и серебряныхъ нитей. Боковыя стороны его, отъ рукавовъ до подола обложены также кружевомъ, болѣе узкимъ, но также древнимъ и драгоцѣннымъ по рисунку и сохранности. Саккосъ положенъ на подкладку изъ красной камки. Жемчужный крестъ на спинѣ его — произведеніе новое. (См. табл. 42).

Саккосъ, видимо, подвергался передѣлкамъ, при чемъ былъ, вѣроятно, отрѣзанъ и въ длину, и въ ширину, доказательствомъ чего служитъ пришитая къ подолу надпись и обрѣзанныя по бокамъ надписи, въ которой недостаетъ имени Царя и Митрополита; къ счастію сохранившіяся слова позволяютъ намъ считать описываемый саккосъ произведеніемъ временъ Алексѣя Михайловича и того великаго собора (1667 г.), на которомъ посвященъ былъ Патріархъ Іосафъ.

Стихарь діаконскій изъ парчи подобной вышеописанному саккосу обшитый въ подолѣ древнимъ драгоцѣннымъ кружевомъ. Оплечья спереди и сзади украшены тонкимъ древнимъ шитьемъ, одного времени съ шитьемъ саккоса, но къ несчастію позд-

нѣйшія поправки исказили совершенно Преображеніе Господне, вышитое на передней сторонѣ оплечья; исправленія эти такъ грубо-неумѣлы, что одинъ изъ Апостоловъ пришитъ надъ головой Спасителя, а второй перевернутъ совершенно вверхъ ногами. Хорошо сохранилось Распятіе, вышитое на задней сторонѣ оплечья. Крестъ надъ изображеніемъ собранъ изъ древняго матеріала, жемчуга, лаловъ, бирюзы и сердоликовъ. По краямъ рукавовъ вышито—на правомъ: „Святый стихарь рукъ положеніе на Праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Богоспасаемый градъ Ростовъ Преосвященнѣйшему Іонѣ"; на лѣвомъ: „Благочестивѣйшаго, тишайшего, Самодержавнѣйшаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича".

Стихарь, весьма узкаго покроя, положенъ на простую синюю крашенину, при чемъ только бока и рукава подшиты красной камкой. Нельзя не пожалѣть, что стихарь починенъ и исправленъ весьма неумѣло; кромѣ грубаго изуродованья передняго оплечья, о которомъ упоминала выше, обращу вниманіе на починки ворота дешевенькой новой парчей и на невзрачность галуна, который положенъ около ворота и Распятія.

Риза священническая изъ золотой парчи съ красными разводами и цвѣтами. Заднее оплечье украшено древнимъ шитьемъ, золотой, серебряной и шелковой нитью въ видѣ креста съ изображеніемъ Положенія во гробъ Господа нашего Іисуса Христа, на которомъ гробъ, пелена и вѣнцы украшены жемчугомъ. Крестъ подъ оплечьемъ, если и не совсѣмъ

древній, то собранъ, по крайней мѣрѣ, изъ древняго жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. Положена риза на красную тафту и обложена новымъ галуномъ.

Риза изъ такой же парчи и такого же дѣла; на оплечьѣ вмѣсто Положенія во гробъ изображено Распятіе. Подкладка и отдѣлка подобна первой ризѣ.

Риза изъ венецейскаго бархата, отдѣланная серебрянымъ кружевомъ; алый фонъ съ золотыми звѣздами съ разводами. Подобная риза хранится въ Ростовѣ и значится подъ 1638 г.

Риза изъ парчи венецейской съ голубыми разводами травъ и цвѣтовъ (довольно поношена); оторочена красной парчевой камкой; оплечье шито тяжелымъ, драгоцѣннымъ, древнимъ швомъ.

Риза золотая парчевая петельчатая съ огромными гранатными цвѣтами хорошей сохранности и рѣдкая особенно по своей матеріи.

Риза такая же петельчатая золотая по краямъ атласа обложенная драгоцѣннымъ золотымъ кружевомъ.

Риза зеленоватаго рытаго бархата, отороченная болѣе новымъ краснымъ бархатомъ съ разводами; оплечье шито тяжелымъ золотымъ швомъ, съ разводами въ видѣ опахала, выведеннаго толстымъ серебрянымъ шнуромъ; въ углахъ пущены пестрыя пятнышки въ видѣ камней.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюр. Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

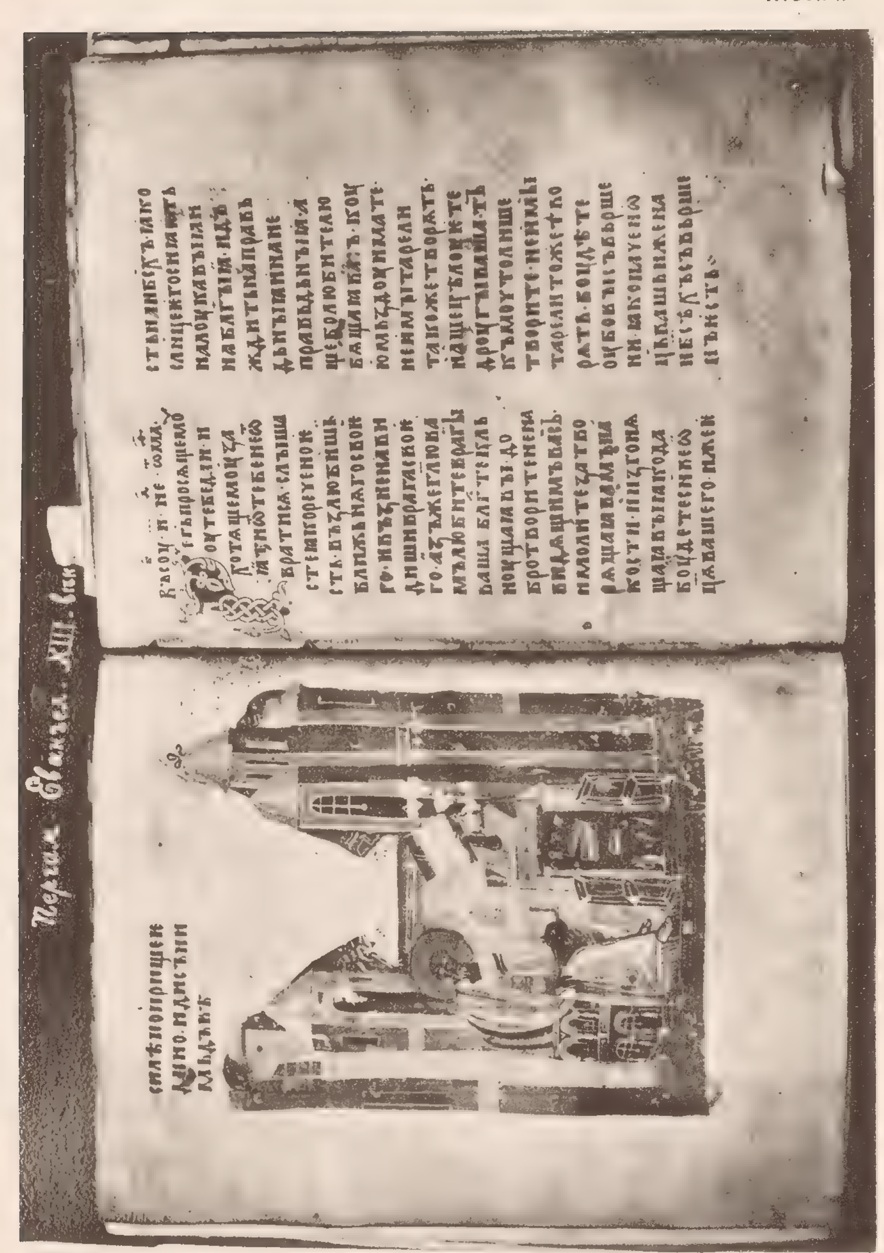

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Табл. 5.

Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

Табл. 6.

Фото-Гравюра Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ

Табл. 12.

Фот. Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Табл. 14.

Фото-Гравюра. Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

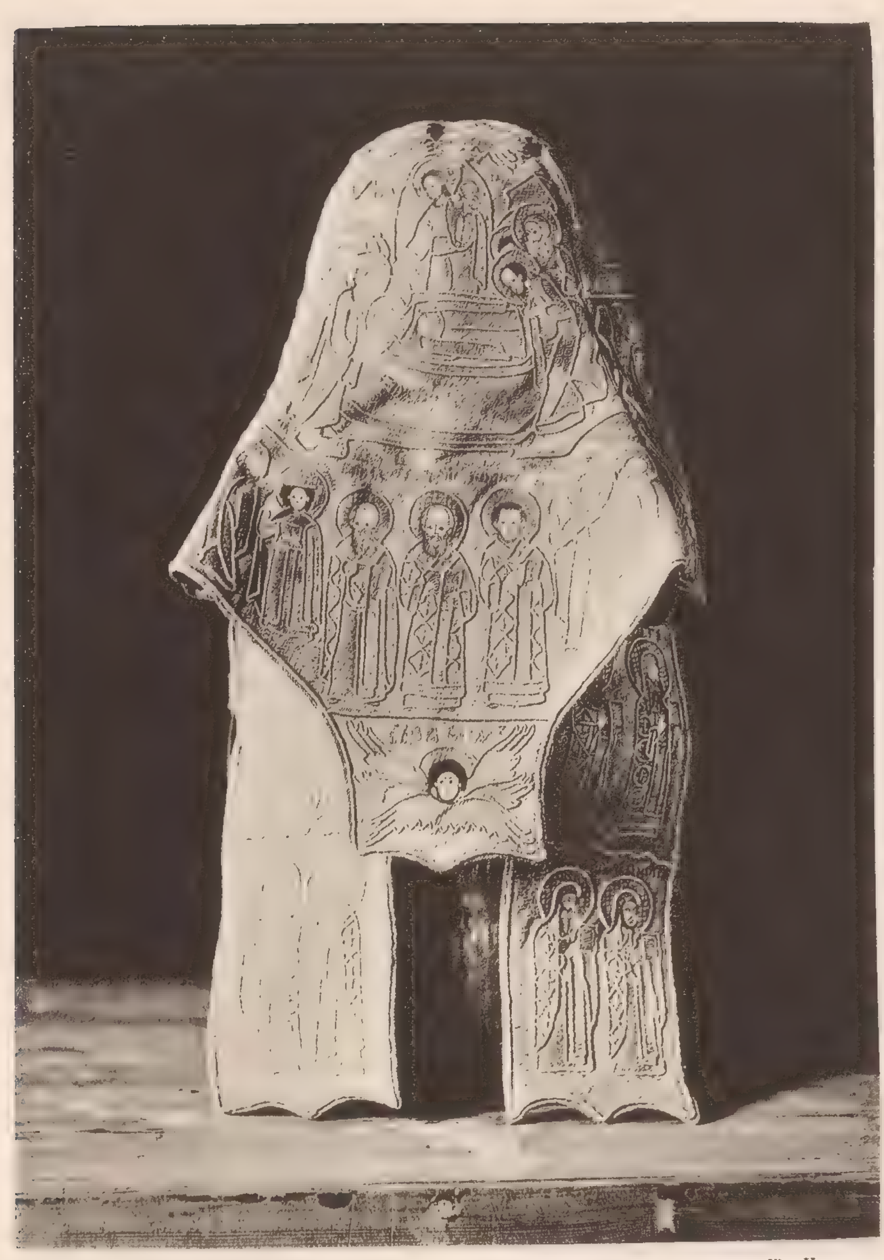

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Табл. 18.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Табл. 19.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

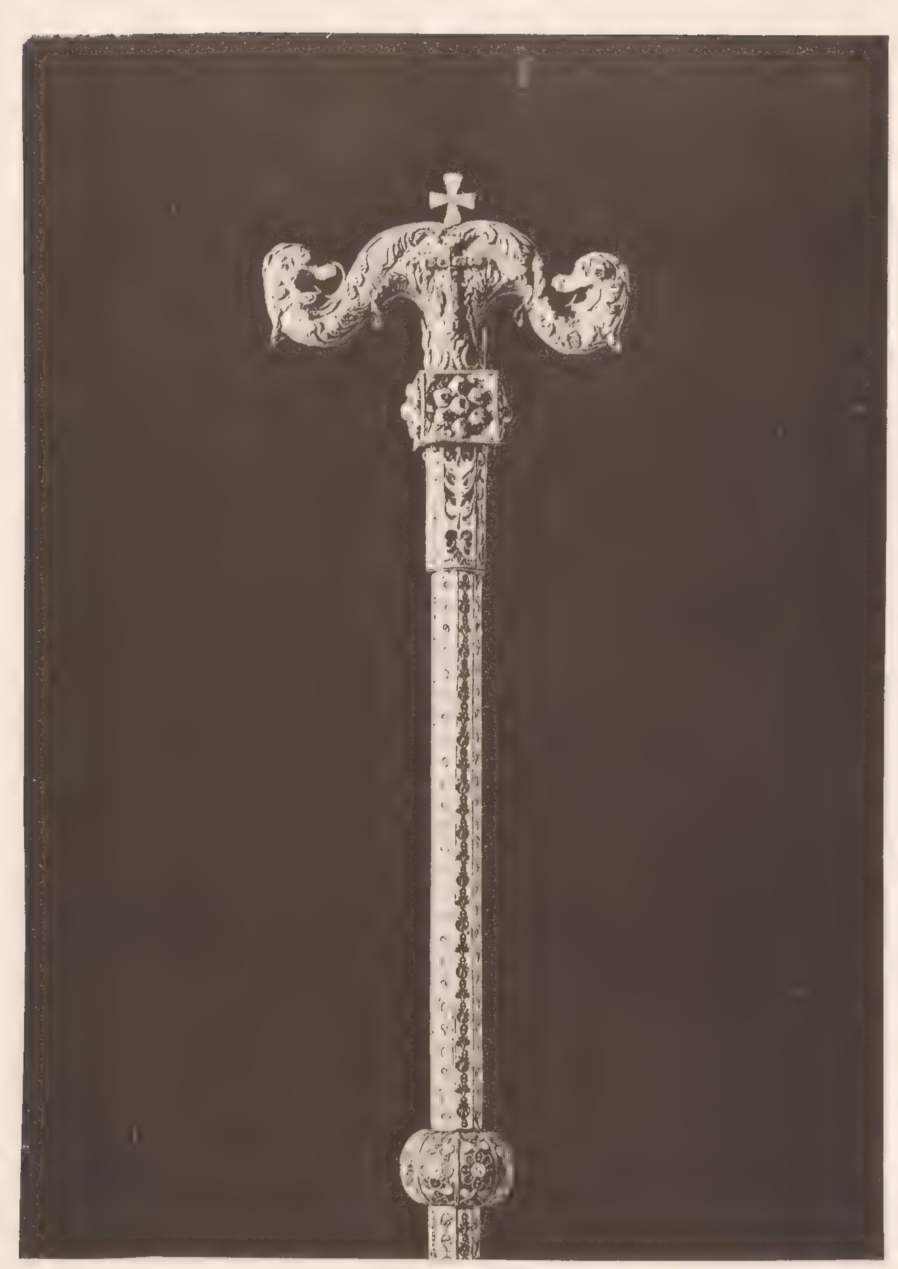

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото Грав. ра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

Табл. 23.

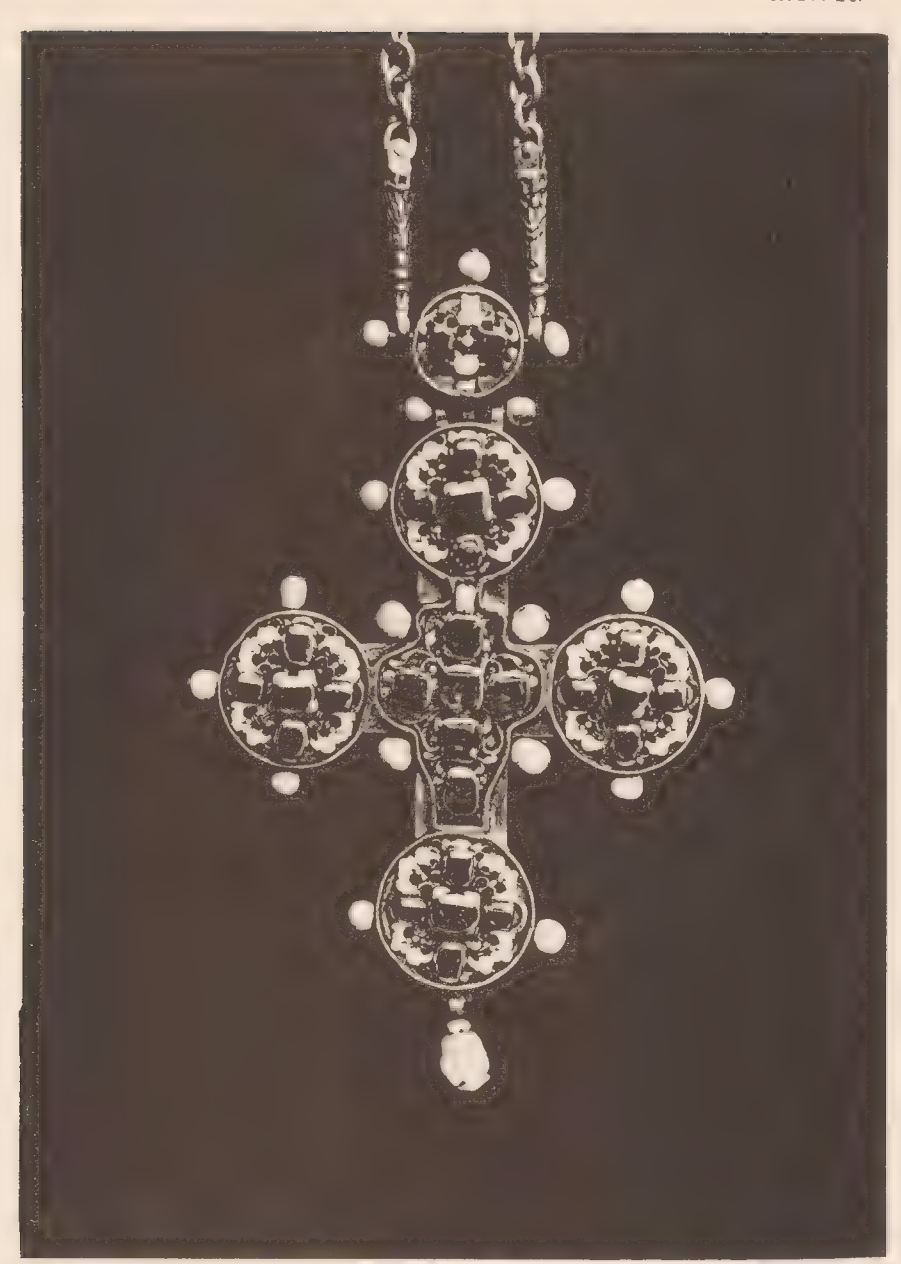

Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Табл. 24.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

Табл. 26.

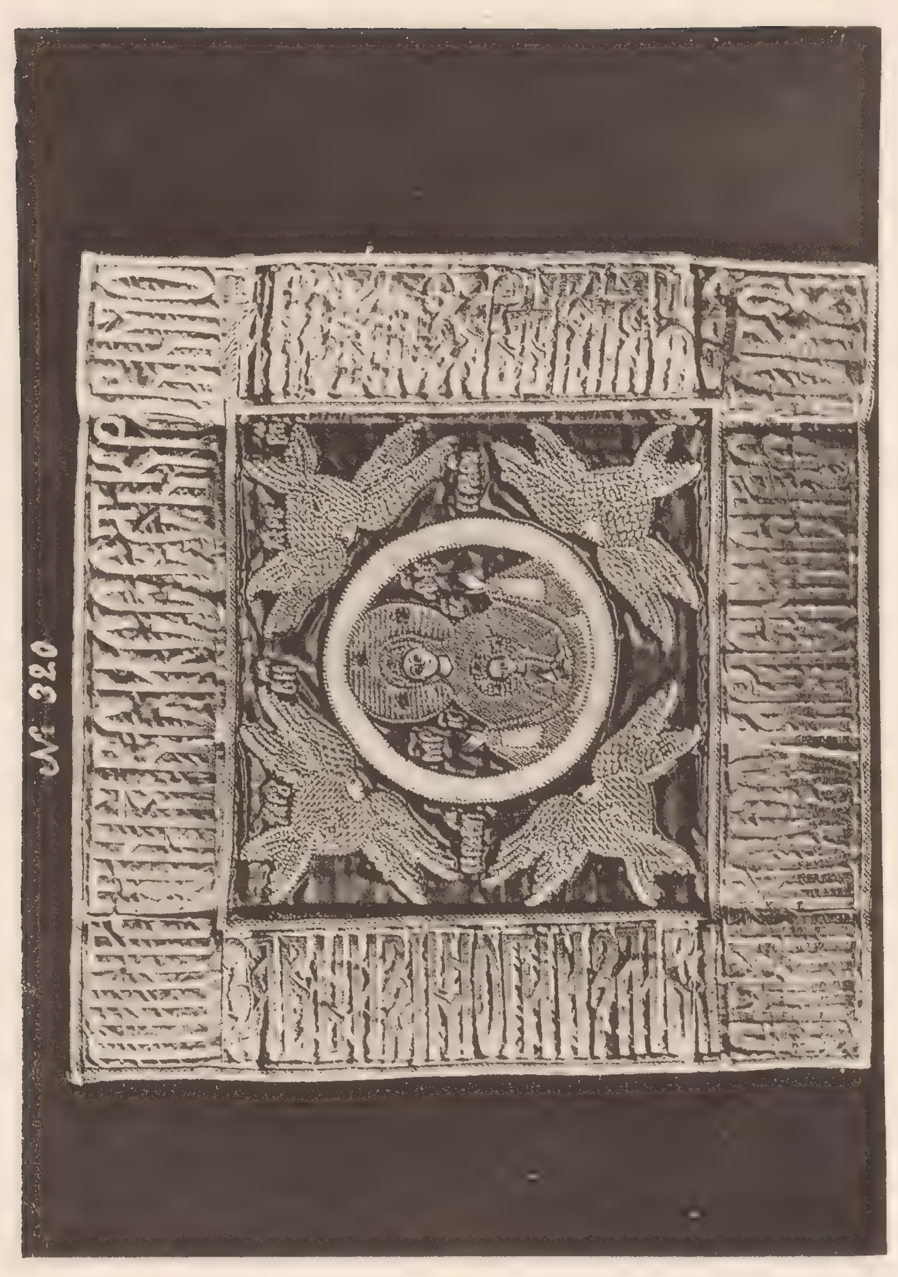

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра. Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

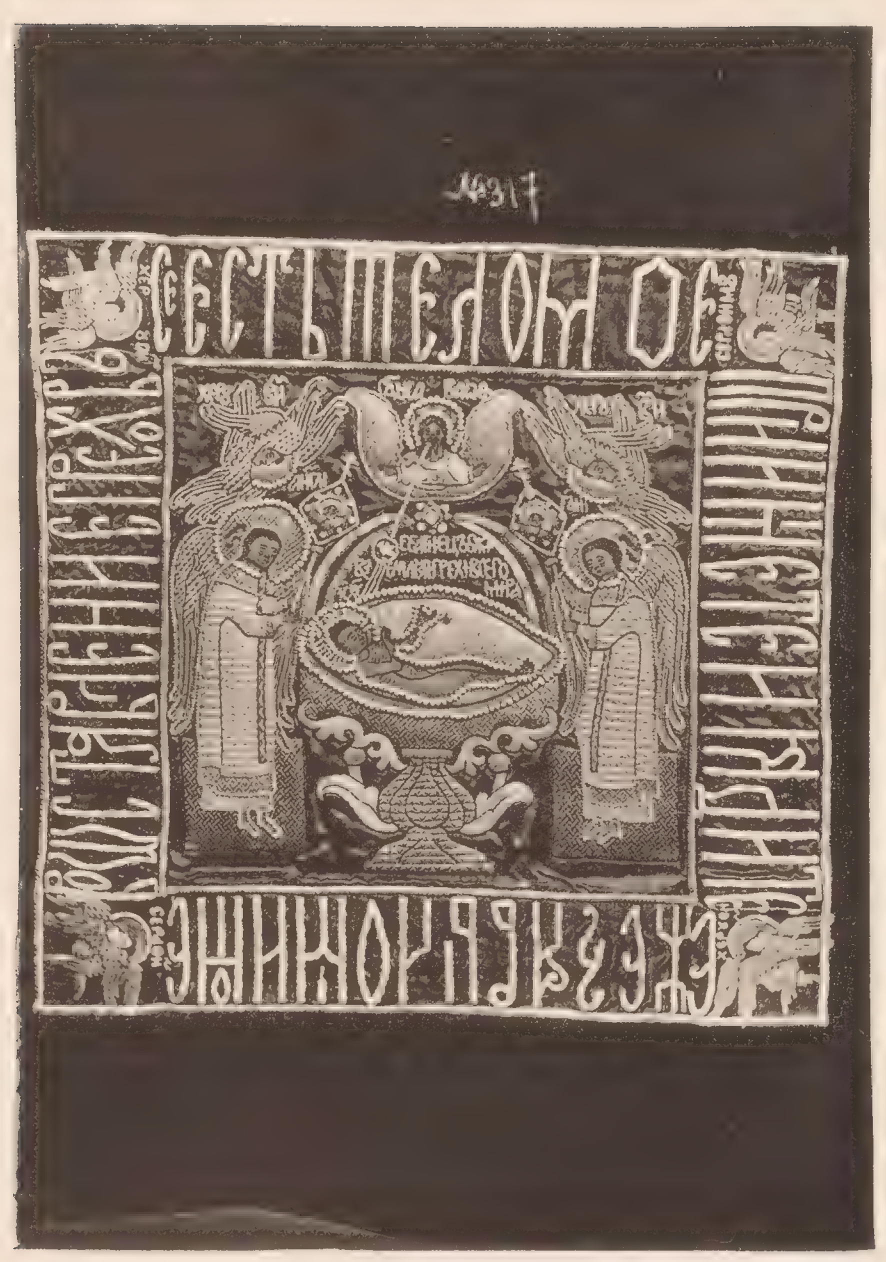

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

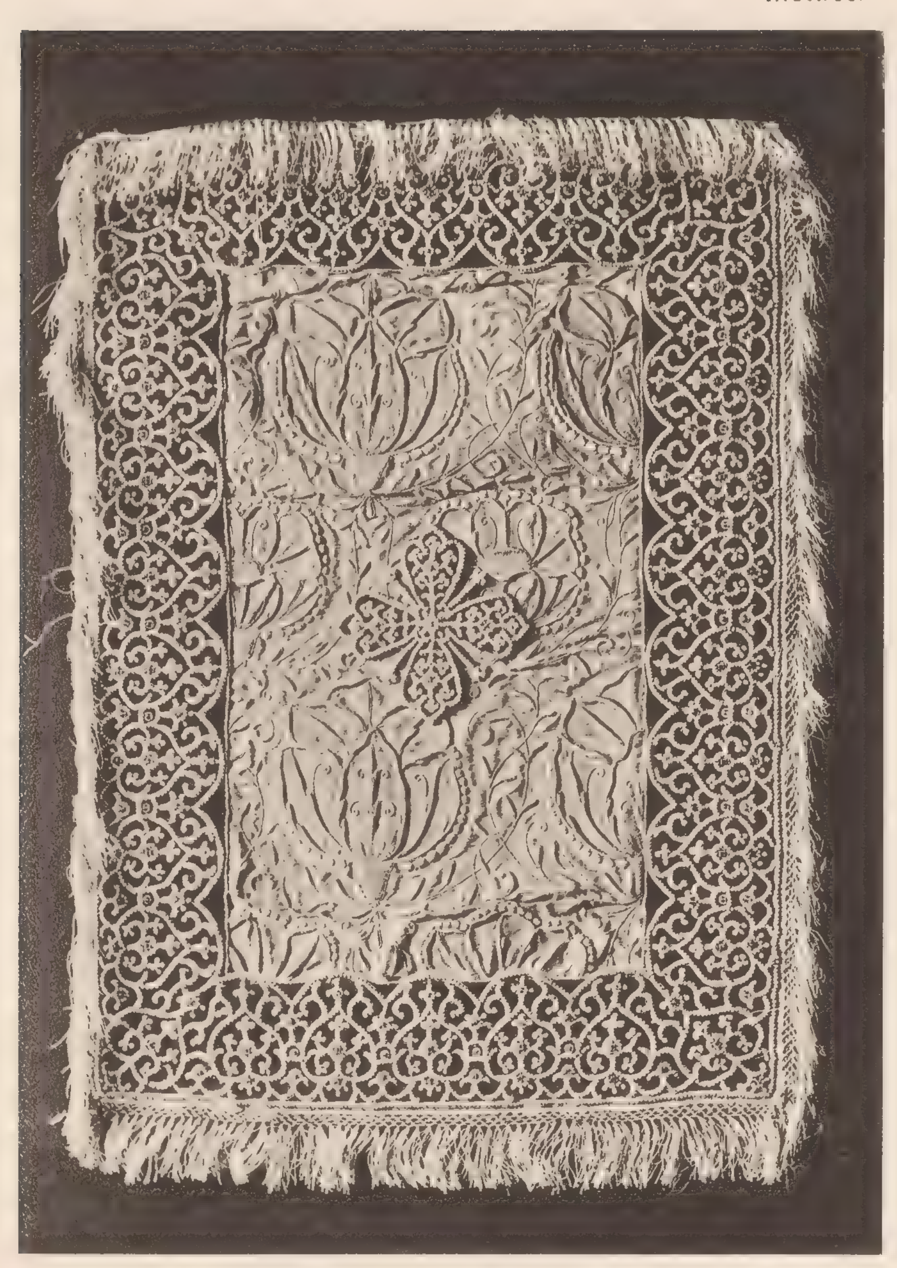

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

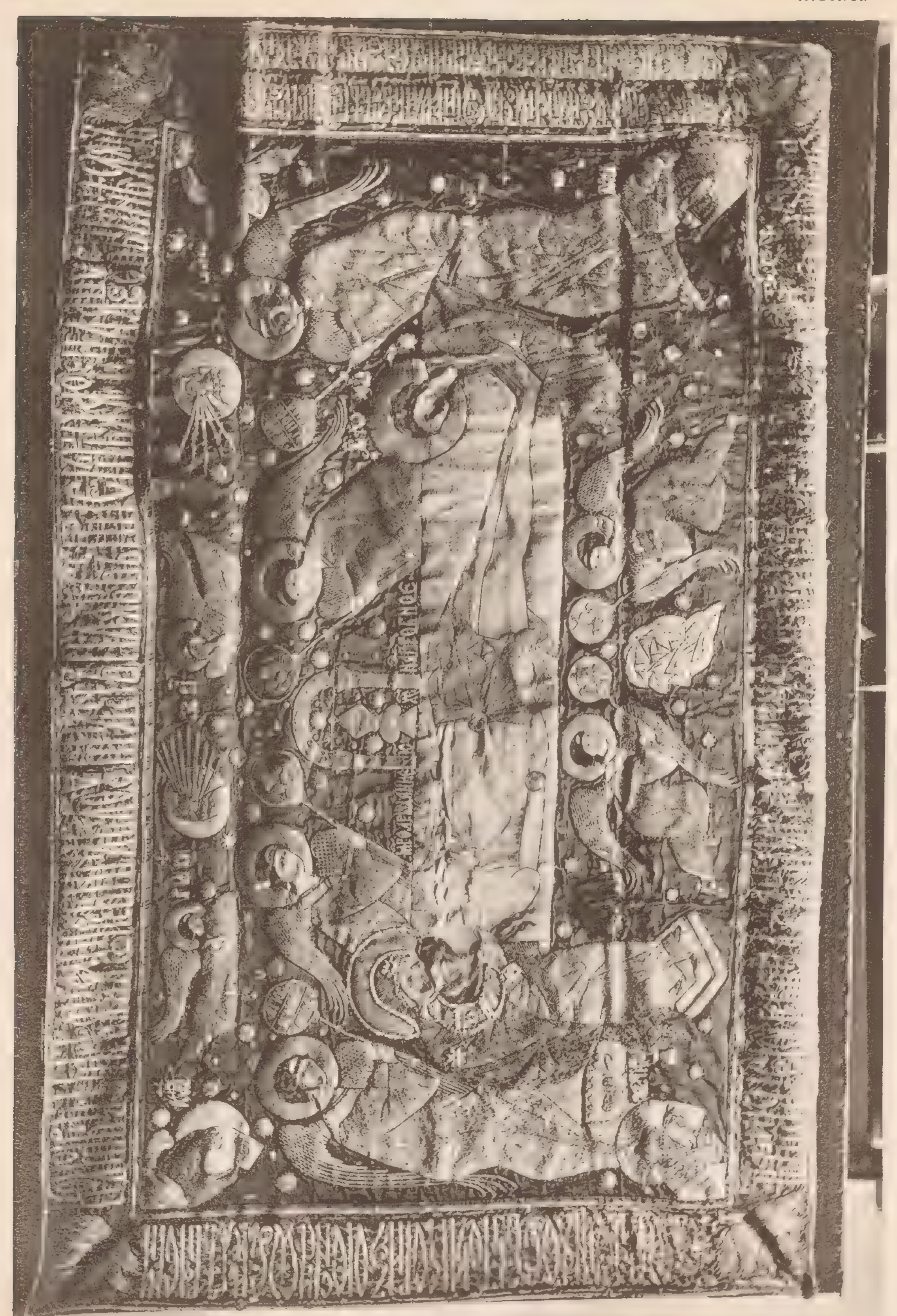

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Табл. 35.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

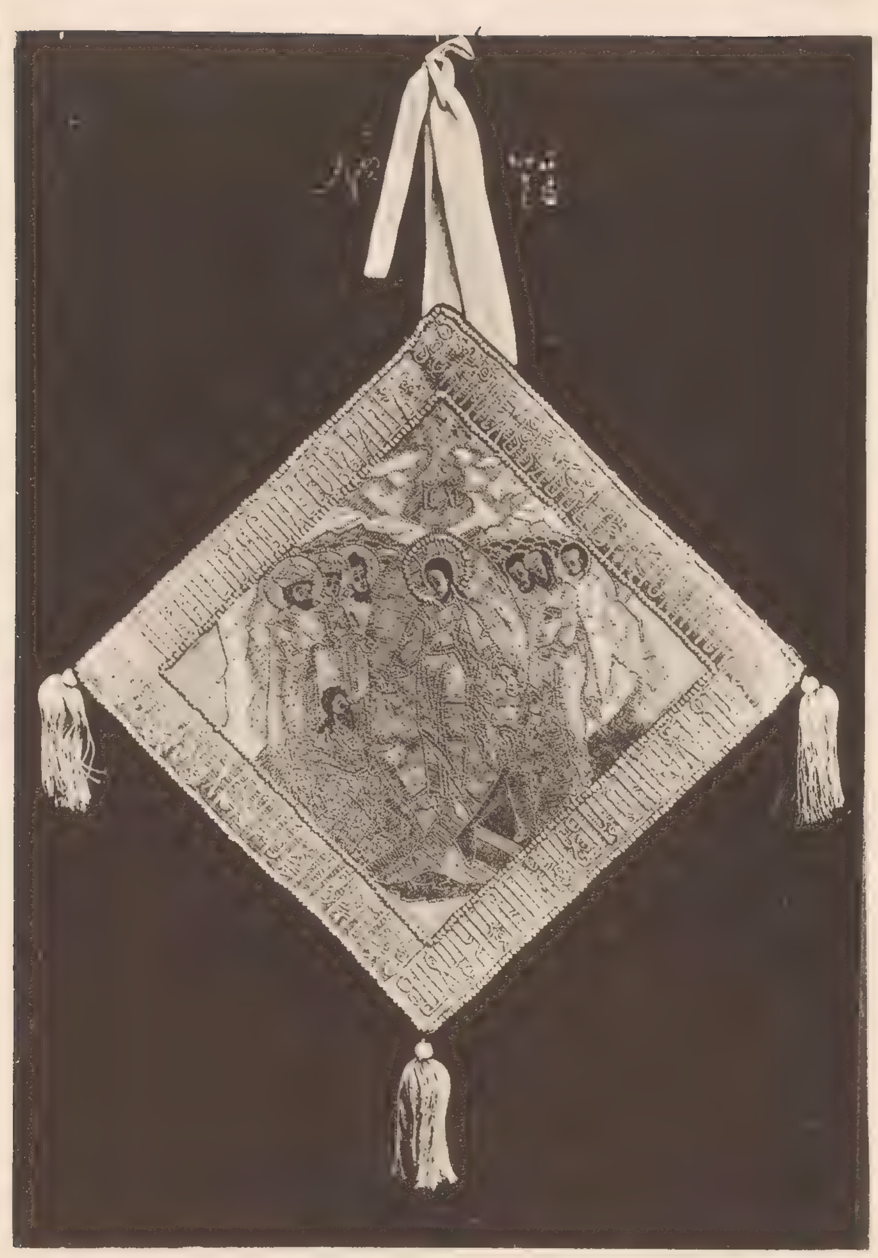

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Кº въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

Фото Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Табл. 39.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Табл. 43.

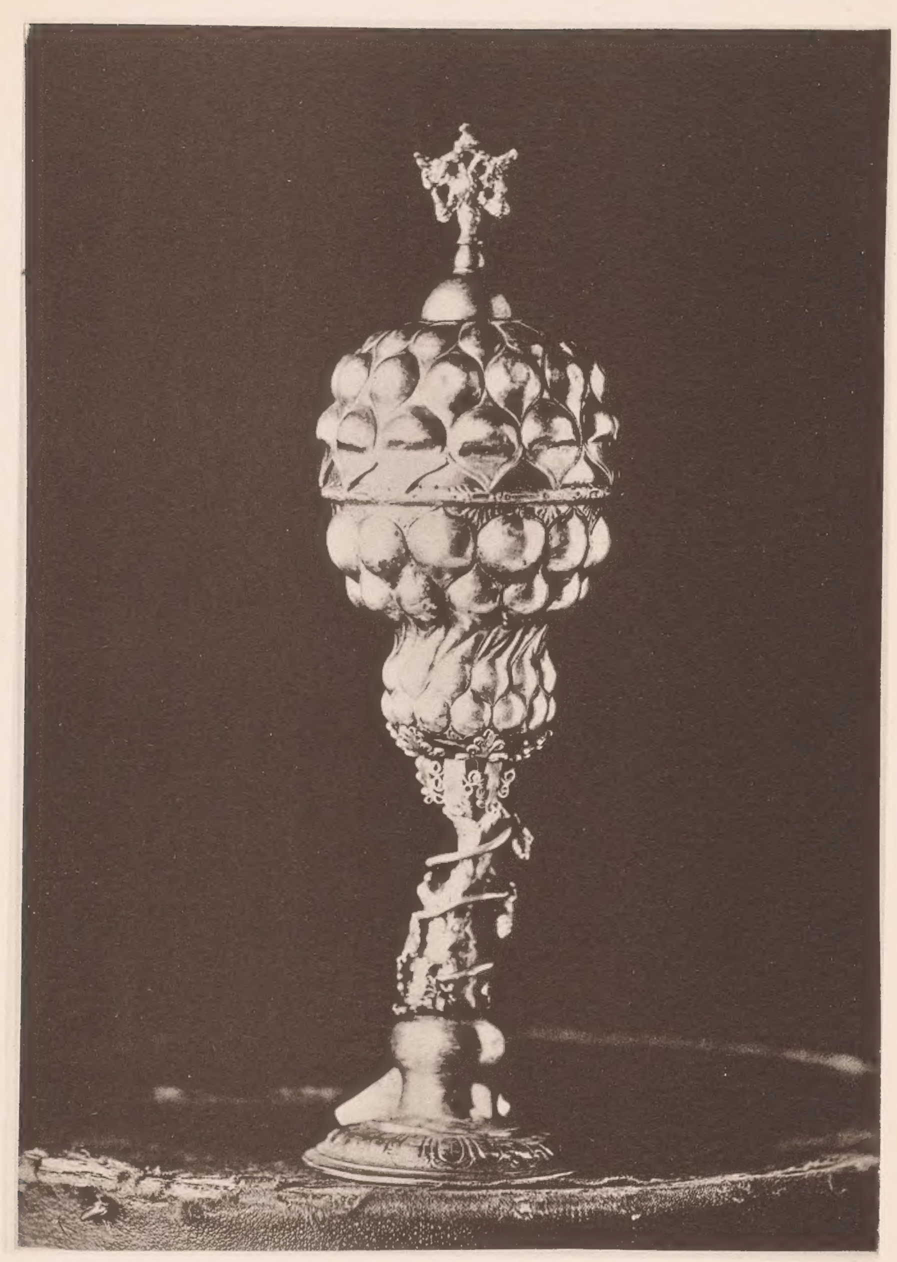

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

Tun 33 2 —

w 38